Неподходящая невеста

Автор:
Надежда Олешкевич

Неподходящая невеста

Надежда Олешкевич

День моей свадьбы обернулся кошмаром. Я должна была стать женой любимого человека, а в итоге – невеста заносчивого грубияна. Неподходящая невеста, как выяснилось позже. Что делают с ненужными вещами? Избавляются от них. Что ж, я согласна расстаться с тобой, Дэймар. Вот только сперва доиграю пару партий в шахматы с твоим демоном. И главное, чтобы он не узнал, какая у меня магия.

Надежда Олешкевич

Неподходящая невеста

Глава 1

Фигурка белого коня оторвалась от подоконника и прыгнула мне в руку. Я усмехнулась, погладила каменного жеребца по голове и снова устремила взгляд в окно. До заветного момента оставались считанные часы. Мне не верилось, что сегодня я стану женой любимого человека, что судьба настолько благосклонна и преподнесла такой восхитительный подарок – Эваина.

– Айлин, к тебе можно? – заглянула в комнату сестра.

– Что-то не так? – встревожено подошла я к ней и подвела ее к софе.

Появление Ирвис почему-то меня насторожило. Ее модистка должна была прийти раньше моей, так что она здесь делает?

– Давай в последний раз, – грустно усмехнулась она и опустила глаза цвета морской волны. – Завтра тебе уже станет не до меня. Да и я… – маленький подбородок сестры слегка дрогнул, предвещая скорое появление слез.

– Будет тебе, – не сдержала я печальную улыбку и обняла ее, прижимаясь щекой к иссиня-черным волосам. – Мы ведь не навсегда прощаемся. Еще не единожды сможем посидеть утром и попить чай вместе. Как в старые добрые времена. Ирвис, – отпрянула я от сестры-близнеца и поправила одну прядь, закладывая ее за ухо. Она все-таки не сдержалась и разрыдалась, снова оказавшись в моих объятьях. – Не надо. Вот увидишь, мы будем видеться очень часто. Давай, к примеру, возьмем в привычку навещать друг друга каждые выходные.

Она еще долго не могла успокоиться. А мне не хотелось омрачать праздничный день горестными мыслями, как себе, так и одному из самых дорогих в этом мире людей. Вскоре я отстранилась и попросила Ниру принести нам две чашки чаю. В одну из них должны были добавить успокоительное.

В Ирвис ощущалось напряжение, даже когда остались только редкие всхлипывания. Чужие эмоции отвлекали от собственных переживаний. Я не пускалась в размышления, не строила со страхом догадки, что могло пойти не по плану. Ведь… ведь к этой свадьбе так долго готовились, перепроверили с десяток раз каждую деталь, и малейшее…

– Эти серьги. Я раньше их не видела, – вовремя одернула я себя и собралась отвлеченной беседой успокоить нас обеих.

Сестра поджала пухлые губы, поморщила прямой нос, а затем еще и прищурилась, подражая мне в этот момент. Она прикоснулась тонкими пальцами к нити блестящих на солнце камешков. Было видно, что Ирвис не желала разговаривать на эту тему.

– Это от него? От вчерашнего гостя?

Мне до сих пор не удалось что-либо узнать о нем ни от кого из родных. Неожиданное появление незнакомца на пороге нашего дома чуть не затмило по обсуждениям мою свадьбу. Слуги перешептывались о русоволосом красавце. Ему даже успели дать прозвище «мрачный».

– Не томи, – подалась я вперед и взяла ее за руку. – Тебе холодно?

Сестра выдернула пальцы из моей ладони и прижала их, сведенные в кулак, к животу. Второй же она потянулась к бумажному платку на столике и принялась вытирать лицо.

– Да, от него, – нахмурилась Ирвис и повернулась к появившейся в дверях Нире. – Поставь там, – поднялась она и направилась к горничной, чтобы принять у нее поднос.

Я снова посмотрела в окно и подалась назад, принимая расслабленную позу. Снаружи колыхались ветки деревьев. Сегодня утром они показали дельфина, плывущего по воздуху. Мне нравилось отыскивать в самых неподходящих местах разные образы животных или очертания предметов.

– Держи, – подала мне сестра горячий ароматный напиток.

Белый конь оказался между нами на софе. Я приняла блюдце, помешала ложечкой чай, но не стала сразу пить, боясь обжечь язык.

– Его зовут Дэймар, – все-таки настроилась Ирвис на рассказ.

Из-за вечерней поездки с мамой за покупками мы не застали его. Отец обмолвился парой слов, а сестра так и вовсе ушла спать пораньше, оставив меня единственную в полном неведении.

– Он пришел к папе, назвал мое имя, задал около десяти вопросов, словно товар на рынке выбирал, предложил ему приличную сумму, а тот возьми да и согласись. Они уже и бумаги подписали.

– И отец даже не соизволил сперва поинтересоваться твоим мнением? Хотя бы словом обмолвиться? – моему возмущению не находилось границ.

Ирвис покачала головой и подняла глаза к потолку, обреченно вздохнув. Теперь мне становилось понятно подобное нежелание рассказывать о новоиспеченном женихе.

– Папа согласился. Так ведь? – у меня возникло желание с ним серьезно поговорить.

Сестра опустила голову. Она явно смолчала, не воспротивилась, в который раз не смогла отстоять свое. Но ведь для этого у нее всегда была я.

– Не волнуйся, мы все уладим. И эти серьги сними. Нечего носить подарки от такого наглеца. Нет, где это видано? И папа тоже хорош. Вечером… Нет, еще до церемонии я с ним обязательно поговорю. Вот увидишь, помолвки не будет!

– Она уже завтра, – нервно сглотнула Ирвис.

– Отчего так скоро?

Я чуть не вскочила на ноги, но вдруг вспомнила о чае в руках. Его часть уже расплескалась на блюдце. Мне пришлось немного отпить. Горячий напиток коснулся горла и ощутимо устремился к желудку. В голове промелькнула мысль, что лучше дополнить его клубничным пирогом, который как нельзя кстати принесла Нира.

Меня ни с того ни с сего окатило жаром. Я встряхнула головой и повернулась к Ирвис. Ее встревоженный взгляд показался странным. Тело охватила свинцовая тяжесть.

– Ммм, – потянулась я к вискам, с трудом удерживая веки открытыми.

Чашка полетела на пол. Все вокруг происходило слишком быстро. Сестра подскочила, подняла ее, потянула меня за руки. Ноги не держали. Предметы перед глазами то пропадали за серой пеленой, то вообще расплывались.

– Тебе нужно прилечь, – подтолкнула меня к кровати Ирвис.

– Да, – простонала я.

Потолок то приближался, то отдалялся. Мне стало холодно, а затем очень жарко. Голос сестры вскоре размножился, изменяясь до неузнаваемости. Однако я уловила что-то про плохое самочувствие, невозможность прийти, заверения маме. Вроде бы последним прозвучало слово «доктор».

В горле вдруг запершило. Я громко закашлялась, чуть ли не выплевывая легкие. От этого приступа даже дышать стало сложно, не говоря уже о том, чтобы перевернуться на бок и снова окунуться в дрему.

Перед глазами все плыло, сознание отчаянно противилось возвращаться. И снова кашель. Я резко села и схватилась за горло, попыталась разомкнуть веки, однако мне это так и не удалось, поэтому на ощупь потянулась за стаканом воды, который, как правило, стоял на прикроватной тумбочке. Но меня внезапно повело в сторону. Твердая поверхность внезапно исчезла. Руки не наткнулись ни на что привычное. Откуда-то появившаяся здесь бездна начала стремительно затягивать.

– Ау! – вскрик от резкого удара в висок пронзил застоявшуюся тишину, а за ним последовал грохот моего падающего тела.

Холодно…

Я распласталась на чем-то твердом. В голове ощущалась пульсация. А желудок то скручивало в тугой ком, то резко отпускало, и от этих спазмов тянуло прижать колени к животу. Воды!

Непомерная тяжесть опустилась на грудь, медленно накрывая все тело. Я погрузилась во что-то липкое и неприятное, отдаленно напоминавшее сон, но не отпускавшее рассудок из своей власти.

Боль… она разрасталась, пульсировала. Тело вконец окоченело, а спина так и вовсе задеревенела. Я потянулась к виску и поморщилась. Там было что-то застывшее.

Мой стон разлетелся по комнате, отразился от стен и вернулся ко мне с утроенной силой, отдавая резью в голове. Я все же открыла глаза…

Дневной свет добавлял всему вокруг желтых тонов. Мне пришлось хорошенько поднапрячься, чтобы определить, мои ли это были покои. С трудом, но я смогла сесть и сразу же обняла себя за плечи, пытаясь хоть немного согреться. Тело прикрывало лишь нижнее белье, даже без ночного платья.

Я выставила руку в сторону, послав к своей шкатулке маленький шар уплотненной магической дымки, чтобы притянуть к себе фигурку коня.

– Что это? – с губ сорвался испуганный крик.

– Аннэ? – ворвалась в комнату Нира. – Аннэ Ирвис, что случилось?

Ее глаза вдруг округлились. Горничная побежала в умывальню и вскоре вернулась с кувшином воды и мокрой тряпкой. Девушка потянулась той к моему виску, но встретилась своими зелеными глазами с моими.

– Ирвис? – прищурилась я. – С каких пор ты меня путаешь с сестрой?

– Но, – захлопала ресницами Нира, отступая назад.

Она нервно хохотнула и замотала головой, точь-в-точь как в те моменты, когда мы пробовали ее обмануть.

– Два года не ошибалась.

Я поежилась от пробравшего тело холода. Горничная вышла из оцепенения, поставила на прикроватную тумбочку кувшин и ухватилась за мой локоть, помогая подняться. Меня повело назад, благо, девушка удержала.

– Аннэ… – Нира сглотнула и накинула на меня остывшее одеяло, стоило мне сесть на край кровати, – Айлин?

Она поморщилась, встретившись с укоризненным взглядом. Горничная взяла тряпку и прикоснулась к моему виску. Ее руки дрожали. До меня же с трудом доходило понимание, какой сегодня день и что еще предстоит пережить.

– Первая неприятность, – из груди вырвался вздох.

Утро не задалось, но это не значило, что такой пустяк должен испортить все впечатление от свадьбы. Я вытянула руку, но с нее не сорвалась уплотненная магическая дымка. Это была рыхлая бесформенная магия.

– Да что с ней не так? – потрясла я кистью и попробовала еще раз.

– Аннэ Айлин, – отступила Нира и нервно закусила губу, – ваша магия на нижнем уровне.

– Не может быть, я ведь помолвлена, – широко улыбнулась я и выпустила из руки новую порцию… бесформенной дымки! – Который сейчас час?

Горничная часто заморгала и сделала пару шагов назад.

– Нира, – мой голос стал заискивающим, – ты ведь хочешь мне что-то рассказать?

Самой же строить догадки не было никакого желания. Накрутить в голове можно много всего. Так лучше спросить, получить сразу информацию хотя бы от кого-нибудь, а затем добраться до первоисточника, чтобы выпытать подробности.

– Уже следующий день после…

Я охнула и прижала руку ко рту.

– Неужели Эваин меня не дождался? Нет, родители бы ему все объяснили, рассказали, что со мной произошло. А что случилось-то?

В память усердно не хотели возвращаться события недавнего прошлого. Помнится, была прыгающая в мою руку шахматная фигурка, затем сестра, ее рыдания. А дальше лишь плотная пелена, не позволявшая добраться до нужных знаний.

– Вас заменила аннэ Ирвис, – выпалила Нира и выскочила за дверь.

Складывать сказанное в какую-то цельную картину сегодня удавалось с невероятным трудом. Я долго сидела, смотрела в одну точку, постоянно подтягивая сползающее одеяло. Был нервный смешок, за ним последовал второй, третий, пока постепенно не перерос в истерический смех.

– Глупости, – покачала я головой.

Моя сестра бы так не поступила. Да и Эваин с завидной легкостью нас различал. Два самых близких мне человека не сделали бы ничего подобного. Ни за что! Только в другом мире, только если в них вселился демон, который долгие часы терзал их души, потому что они все равно не соглашались.

Я медленно поднялась, приблизилась к шкатулке с шахматами и открыла ее. В ней не было моего белого коня. И на подоконнике он тоже не стоял. Да и на софе его не нашлось. Я нервно усмехнулась и выпустила неоформленную дымку, от прикосновения которой задрожал король, а затем… выбор пал на ладью.

В груди зарождалась тревога, поперек горла встал колючий ком, превращая каждый глоток во что-то едкое и опаляющее гортань.

– Нет, они бы так не поступили. Нира, – повернулась я к двери.

Горничная робко скользнула в комнату и вжала голову в плечи. Ее неподвижность продлилась недолго. Вскоре девушка уже бегала по комнате, подготавливая меня к встрече с родными. Тяжелой, надо сказать, встрече!

Глава 2

Папин кабинет встретил меня тишиной. Я постояла в дверном проеме, а затем, вспомнив, зачем сюда пришла, поспешила сесть в кресло отца. Хотя движения пока давались с трудом.

– Аннэ? – Нира встала с другого края стола, напряженно сцепив руки в замок.

– Не торопи меня, – начала я выискивать чистый лист бумаги.

Передо мной появились письменные принадлежности. Рука слегка дрожала, поэтому написать нужную фразу ровно и в одну строчку с первого раза не удалось. Я потрясла кистью, а затем снова принялась выводить символ за символом.

– Да что за день-то сегодня?! – буква «з» получилась совсем не такой, какой обычно выходила у отца. – Спокойно…

Вскоре на столе лежала записка, предназначенная для сестры.

«У Марисы случился сердечный приступ. Срочно приезжай.

Винс Б.–Б.»

Возможно, лгать о состоянии матери – это чересчур, но иначе Ирвис в ближайшее время и носа не показала бы в отчем доме. А поскольку подобное серьезное происшествие она не может проигнорировать, то обязательно появится, чтобы любыми способами поддержать родительницу.

Я встряхнула головой, не позволяя горестным мыслям заполонить разум. Все-таки Ирвис не предала бы меня. Скорее всего, Нира что-то не так поняла. Слухи, обычные слухи… Записка чуть не полетела в урну, но в итоге была аккуратно свернута в трубку и запечатана похожей на папину печаткой, имевшейся у меня с давних времен.

– Нира, отнеси это Грэгу. Попроси его передать немедленно в дом Мэлдли. Затем отправляйся к моим родителям и скажи, что к ним явился гонец с важным посланием от Айлин и что он ждет их здесь.

– Но…

– Я не пойду в гостиную, – отмахнулась я, в полной мере понимая, что никто в здравом уме не приведет чужого человека в кабинет главы дома. – Иди.

Дверь за Нирой закрылась. Раздался щелчок ручки, заставивший меня вздрогнуть и судорожно вздохнуть. Появилось жгучее желание подойти к окну, обхватить себя за плечи, чтобы хоть так отгородиться от окружающего мира, но

вместо этого я встала, развернулась и оперлась на край стола. Глаза заскользили по полу, медленно наполняясь влагой. В груди же появилась тяжесть. Давящая, тянущая вниз, вырывающая само сердце из законного места. Я сжала челюсти, до последнего не желая верить в произошедшее.

– Нет, здесь какая-то ошибка. Сейчас все встанет на свои места, – с этими словами я оттолкнулась от деревянного стола и направилась к небольшой софе.

На ней мне пришлось занять правильную позу, чтобы скрыть одну половину лица и спрятать рассеченный лоб. Я также вовремя вспомнила о ладье и сжала фигурку в кулаке. Быстрые шаги в коридоре раздались довольно скоро. Мама, по своему обыкновению, торопилась узнать все первой, даже не задумываясь, что здесь могло быть что-то нечисто.

Дверь распахнулась. Маленькая, с заплетенными в косы и уложенными короной черными волосами, она ворвалась в кабинет и сделала пару шагов, пока не заметила меня.

– Ирвис, а ты что здесь… Что-то не так, доченька?

Я повернула к ней голову и села ровно. Ни слова не сорвалось с моих губ, даже взгляд остался приветливым. Нас с сестрой почти никогда не путали, поэтому подобное обращение изрядно пошатнуло мое и так трещавшее по швам состояние.

– Айлин, он тебя ударил? – охнула мама и подбежала ко мне, внимательно осматривая лоб.

– Нет, – отодвинула я ее руку и проследила взглядом за тем, как она опустилась рядом на софу. – Кто меня должен был ударить?

– Но откуда эта рана? И что ты здесь делаешь в такую рань? Что произошло, доченька?

– Айлин? – в дверях остановился отец.

– Доброе утро, папа. Как спалось? Мне, к примеру, отлично. Но вот незадача: спала-то я в своей комнате. Всю долгую ночь… и предыдущий день! – мой голос все-таки слегка повысился, чего не следовало допускать.

Как?! Как они могли не заметить подмены? Я хотела говорить спокойно, быть стойкой и держаться до последнего. Но откуда взять столько сил?

Мама изменилась в лице, папа же нахмурился и поторопился опуститься в любимое кресло. Он облокотился на стол, отрицательно покачал головой, а затем потянулся к выдвижному ящику за трубкой и табаком.

– Доченька, скажи, что ты сейчас шутишь, – голос мамы дрожал. – Пожалуйста, не надо.

– Они совершили обряд? – я часто заморгала и посмотрела вверх.

В груди снова все сковало холодной сталью.

– Да…

– Зачем они так со мной? – до боли закусила я губу, но даже это не помогло унять зарождавшиеся эмоции.

Мама подалась вперед, чтобы обнять, но в это время в кабинет влетела Ирвис, растрепанная, запыхавшаяся, с красными глазами. За ней появился Эваин, который быстрее понял, в чем здесь дело, и не позволил сестре направиться к вполне здоровой родительнице.

– Доброе утро, – поднялась я на ноги и свела лопатки, чтобы сделать осанку как можно более ровной. – Проходите, присаживайтесь. Вы как раз вовремя.

Сложилось ощущение, что они не брали даже карету, ведь дом Мэлдли находился неподалеку от нашего. Единственное, что меня поразило, так это приход бывшего жениха, который мог при желании избежать встречи со мной. Мог бы, но не стал!

Эваин взял Ирвис за руку и потянул на себя, словно защищая. Я сглотнула появившийся тугой ком, сжала кулаки, впившись ногтями в кожу, и улыбнулась. Никто не увидит обосновавшейся в груди боли. Они не узнают, как много острых игл сейчас впилось в мое сердце. И каждым движением эти двое вонзали туда новые, насмехаясь при этом над наивностью младшей из сестер-близнецов.

– Мне нужен мой конь, – сделала я пару шагов по направлению к молодоженам, на чьих пальцах красовались тонкие нити колец.

– Его нет, – сухо произнес высокий блондин.

Я пробежала по нему взглядом, с трудом сдерживаясь, чтобы не прикрыть веки и не отвернуться. Смуглая кожа, дарившая столько восхитительных эмоций от прикосновения к ней, зеленые чарующие глаза, вытянутый подбородок, высокий лоб – все в Эваине было превосходно. Я любила в нем каждую мелочь. Даже небольшой шрам на мочке уха, крохотный бугорок на указательном пальце и в особенности его поцелуи.

– Где мой конь? – медленно произнесла я, делая паузу после каждого слова.

– Не знаю, – опустила взгляд Ирвис.

– Врешь! Отобрала у меня мужа, так хотя бы фигурку верни.

Не знаю, почему я прицепилась к сестре с этим конем. Мне сейчас было не до него. Просто хотелось… хотелось… плакать, рыдать навзрыд, упасть на колени прямо посреди комнаты и закрыть лицо руками. Дать волю горестным чувствам. А это требование являлось хоть чем-то, что я могла сейчас высказать вслух, не пускаясь в бесчисленные обвинения, не сокрушаясь на тему их недавнего возмутительного поступка.

– Айлин, я куплю тебе новые шахматы. Там тоже будет белый конь. Присядь, нам надо поговорить о более важных вещах, – мягко попросил отец.

Я взглянула на Эваина и увидела в его глазах безразличие. Безразличие! Неужели можно в одночасье изменить отношение к человеку? Вряд ли. Но как он посмел накануне свадьбы твердить о безмерной любви ко мне и вдруг

совершить обряд единения совершенно с другой сестрой, ну и пусть с точной копией?

– Хорошо, папа, – отвернулась я от новобрачных, так и не посмотрев на Ирвис.

«Завтра тебе уже станет не до меня», – всплыли в памяти ее слова, заставив остановиться на полпути.

– Так это ты? Ты меня опоила? – обернуться и встретиться с извиняющимися глазами сестры я так и не нашла в себе сил.

– Это правда? – только сейчас заговорила мама.

Она вытянула руку в мою сторону, приглашая сесть рядом с ней. А я снова чуть не поддалась эмоциям, которые всячески пытались взять надо мной верх, и не расплакалась прилюдно. Нет! Никто никогда в жизни не увидит моих слез. Никогда! Я вскинула голову и продолжила свой путь к софе, опустилась на мягкую обивку сиденья и улыбнулась, обратив взор на предателей. В груди невольно зарождалась злоба, желание отомстить, причинить в ответ такую же боль, но вскоре она утихла. Я не собиралась опускаться до их уровня.

Новоиспеченные супруги прошли вглубь кабинета и заняли два кресла возле рабочего стола. Ирвис старалась не смотреть на меня, постоянно отводила взгляд. Эваин же, напротив, вел себя непринужденно, вдобавок ко всему постоянно клал руку то на ее плечо, словно специально задевая пальцем тонкие нити сережек, то на локоть, то на спину. Я каждый раз невольно вздрагивала от этих прикосновений.

– Правда, – тихо ответила сестра.

Сейчас она выглядела затравленной овцой, попавшей в загон с волками. В былые времена я села бы рядом, взяла бы ее за руку. Да любые недоброжелатели отвернулись бы и пошли своей дорогой, не смея кинуть косого взгляда в ее сторону или же подумать плохо о любимой сестренке. Теперь же Ирвис не нуждалась в моей помощи.

– Как же так вышло? – залепетала мама, отыскав мою руку и сжав ее от переживаний. – Зачем так поступила? Почему не поговорили с нами? Мы бы все поняли.

– Что вы бы поняли? – высвободила я свои пальцы.

– Доченька, – нахмурилась родительница и потянулась ко мне.

– Мама, – отрицательно покачала я головой.

– Айлин бы ни за что не согласилась, – вкрадчивым мягким голосом начал Эваин. – Я много раз подводил ее к теме расставания, но она словно не слышала меня.

Я охнула от возмущения. Да его фразы зачастую ограничивались парой слов. Как можно было пропустить намек на разрыв и полное нежелание связывать со мной дальнейшую судьбу? Я сжала ладью в руке, но не подала виду. И плечом не повела.

– Даже вам не удалось бы ее сдержать. Свадьба была бы сорвана, она непременно уговорила бы Ирвис не выходить за меня, назвав недостойным. А если и не повлияла бы на нее, то ворвалась бы на церемонию и устроила бы скандал.

– Неужели ты настолько плохо меня знаешь? – поразилась я, подмечая, что родители невольно кивали в такт его словам. – Мама, да он сейчас вам внушает это. Его магия после единения поднялась на один уровень. Или уже на два. И если раньше ему с легкостью давалась практически любая иллюзия, то теперь, скорее всего, он приобрел способности к внушению.

Родительница не повернула ко мне голову. Она словно не слышала меня, осталась холодна к возмущениям дочери, хотя раньше поддержала бы и встала бы на мою защиту.

Глубокий вдох. Я больше не имела никакого желания находиться в одной комнате с предателями. Если Эваин хоть как-то попытался оправдаться, то Ирвис промолчала. Снова. Я поерзала на софе, желая убрать нож, воткнутый в

спину, однако он вошел еще глубже, убивая остатки чего-то чистого и светлого внутри.

Пришло время уйти подальше от этих людей, хотя бы на свежий воздух. Сегодняшний день должен был стать одним из счастливейших в моей жизни, однако оказался наихудшим. Мне предстояло покинуть отчий дом, шагнуть в светлое будущее, встретить рассвет в обнимку с любимым человеком и повторять так снова и снова каждое утро до скончания времен.

– Зато хоть бабушкино поместье и этот дом достанутся мне, – грустно усмехнулась я, собираясь встать и покинуть их с высоко поднятой головой.

– Как это понимать? – с неподдельной тревогой в глазах посмотрел на меня Эваин.

– Свадьба вчера была у Айлин. Значит, меня теперь можно называть Ирвис. Следовательно, теперь я старшая сестра и имею все права на наше имение, – только я закончила делиться своими умозаключениями, как появилось подозрение насчет бывшего жениха. – Ведь так, папа?

Он повернул ко мне голову, продолжая выкуривать трубку. Последнее слово всегда было за отцом, но до него он зачастую молча слушал, делал выводы и тогда ставил точку в любом разговоре, будь то обычная беседа или ожесточенный спор.

Папа постучал пальцами по столу, с задумчивым видом останавливаясь на каждом присутствующем. Он резко поднялся, подошел к окну, долго там что-то высматривал. Никто не смел даже двинуться, издать малейший звук, словно все боялись нарушить ход его мыслей, сбить с правильного пути на подведении итога сегодняшней размолвки.

– Да, – ответил отец, проследив за кем-то на улице взглядом, и прошествовал обратно к столу. – Для остальных вы не менялись местами, поэтому все права на имение теперь у Айлин.

– Но Ирвис вписала свое имя, – поднялся со стула Эваин.

Стук в дверь заставил его обернуться и сесть обратно.

– Наар Винс, к вам пожаловал Дэйнар Лэнс-Стэйнер. Он настаивает на немедленной аудиенции.

Я нервно хохотнула. Как же сейчас нелегко будет отцу оправдываться перед новоиспеченным кандидатом в женихи. Сестра ведь уже замужем, а разорвать их союз теперь никакими известными методами невозможно, как нельзя и вернуть мне веру в людей, близких, в их слова о любви, в искренность, в настоящие чувства.

– Айлин, ты идешь со мной.

– Но он приезжал именно за Ирвис, – вжалась я в мягкую спинку софы.

– Теперь ты – Ирвис, – грозно посмотрел на меня отец, предостерегая от любых дальнейших возражений. Я давно усвоила урок, что в такие моменты ему лучше не перечить.

Внутри все затряслось от негодования. Теперь окончательно сложилось ощущение, что каждый присутствующий здесь человек отвернулся от меня, встал на сторону Эваина. Уже начало казаться, что вчера они были заодно с Ирвис, а за праздничным столом так и вовсе все вместе поднимали бокалы за глупышку Айлин, которую так просто оказалось обвести вокруг пальца. Я встала с софы, вскинула голову, собираясь достойно встретить очередной удар судьбы.

Отец направился к выходу. Эваин же попытался о чем-то заикнуться, но вскоре сдался, ведь даже он знал, что слова главы дома Блаир никогда не подвергаются сомнению. Никогда!

У самых дверей я остановилась, тяжело вздохнула и обернулась. Они оба предали меня, сделали это осознанно, не жалея мои чувства, растаптывая все мечты и планы на будущее. Жестоко и беспощадно.

– Ирвис, держи. – Сестра растерялась, но все же поймала брошенную ей ладью. – Ты забыла свою фигуру.

– Но…

– Рокировка, – натянуто улыбнулась я ей и вышла из комнаты.

Я опустила взгляд на пешку, лежавшую у меня на ладони, и тяжело вздохнула. Нира довольно быстро выполнила просьбу и принесла мне ее до того, как мы добрались до гостиной. Белая, холодная и каменная. Она полностью отражала мое состояние. Эту фигурку обычно не жалко, она всегда получает удары в грудь и защищает остальных, боевая единица, которую частенько разменивают без задней мысли.

– Наар Дэймар, светлого вам дня, – с распростертыми объятиями принял отец незнакомца, скучающего у окна. – Рад снова видеть вас в моем доме.

– Наар Винс, мое почтение, – отдал он короткий поклон, словно солдат в армии. – Позвольте представить вам наара Харвина. Он уполномочен провести обряд.

Я чуть не расхохоталась в голос. Мне хотелось побыть одной, дать волю всем тем чувствам, что съедали меня изнутри. Обряд связи сейчас казался сродни настоящей пытке, тяжелой, непереносимой и дико неприятной, хотя с Эваином таким ни капли не являлся. Я вошла в гостиную, учтиво поклонилась двум мужчинам, даже не глядя на них. Мне было плевать, как они выглядят. Такие же самоуверенные негодяи, как и все их отродье.

– Хотите провести помолвку прямо здесь и сейчас? – воскликнул отец, не скрывая удивления.

– Да.

Глубокое кресло стало моим убежищем. Я опустилась в него и устремила взор к камину. Там не плясали язычки пламени, даже угли не лежали, все давно выгорело и было убрано. В это время года он не использовался. Сердце сжалось от боли. И если раньше оно только начинало покрываться холодной каменной пленкой, то теперь этот процесс завершился. По комнате разлетались голоса мужчин, мое же место было с краю. Впервые! Раньше я участвовала во всем, помогала, советовала, слушала, следовала наставлениям, возражала, убеждала, но никогда не чувствовала себя одиноко и покинуто. Никогда…

– Ирвис, – прозвучало имя сестры. – Ирвис, – папа повторил громче и даже подошел.

Я повернула голову и поняла, что необходимо встать, подойти к незнакомому мужчине и позволить связать наши магии, тем самым укрепляя их. Из руки выплыла бесформенная дымка, которая практически сразу же растворилась в воздухе. Еще вчера утром она была другой, более плотной, податливой, словно глина, не просвечивалась и лучше подчинялась. Разорвал… Эваин разорвал союз наших магий так просто и беспощадно.

Пришло время выкинуть его из головы, ведь он уже чужой муж, забыть, махнуть рукой и отпустить. Пусть живут счастливо, пусть идут вперед, но без меня. Однако сложно в одночасье перестать думать о том, кто день и ночь занимал мысли, кто являлся чуть ли не смыслом жизни, кто стал будущим и прошлым. Всем. А теперь – ничем.

– Аннэ Ирвис, – протянул мне руку незнакомый мужчина.

Я вложила пальцы в его ладонь, поднялась и впервые взглянула в серые глаза. Ужасно! Каменные, они мне тоже показались каменными, особенно под черными густыми бровями, прибавлявшими глазам еще больше темноты. Мне сейчас везде мерещился холод и непробиваемость. Даже в этом взгляде, хмуром и безучастном, словно мужчине я тоже была неинтересна.

– Аннэ Ирвис Блэн-Блаир, – заговорил служитель храма, одетый в бордовую рясу, – отделите от магического поля небольшой сгусток и удерживайте его над своей ладонью.

Дэймара он попросил поступить таким же образом. Мы не могли увидеть, что проделал каждый из нас, однако стоило двум облачкам соприкоснуться, как мое начало подрагивать, сопротивляться взаимодействию.

– Не отпускайте, – проговорил священник и выставил вперед ладонь, прямо над нашими руками.

Он закрыл глаза и начал воздействовать своей магией на наши, делая одинаковые промежутки между вдохом и выдохом. Я подметила на его руке широкое кольцо и нахмурилась, вспоминая недавние события. Дымка еще пару

раз дрогнула, а затем значительно увеличилась в объеме. Моя – голубая, а Дэймара – серая начали взаимодействовать друг с другом и сплелись воедино, словно одну плотно вшили в другую, не нарушая целостности каждой магии. Им еще предстояло обрести единый окрас. Теперь я видела неоформленное поле этого мужчины, как и он мое.

Наар Лэнс в который раз поправил темно-русые волосы, слегка прикрывающие высокий лоб, но сделал только хуже – несколько волосинок на затылке продолжали торчать, не поддаваясь желанию их хозяина. Я не слушала и не вникала в обряд – скучный и бесполезный. Много слов, мало действий и столько же эффекта. А вернее, ноль.

– Ваш срок – девяносто три дня, – служитель храма убрал руку и отошел.

Эта новость не огорчила и не обрадовала. Я поразилась своей же реакции. Меня снова сделали невестой, прямо в гостиной собственного дома, без бала, без гостей, не на публику. Вот так, пока никто не видел. Отец не щадил моих чувств, ведь знал, насколько это больно – узнать о предательстве двух самых близких людей. Однако он заставил прийти сюда, лгать этому наару, смотреть ему в глаза и даже позволить храмовнику связать наши магии, чтобы те укреплялись для дальнейшего шага и обретали единый цвет до момента бракосочетания.

– У вас полчаса на сборы, – отпустил мою руку Дэймар и повернулся к отцу. – Я забираю вашу дочь в Клаоросс. По истечении девяноста трех дней ждем вашу семью в гости на бракосочетание. Откладывать на больший срок не вижу смысла. Вся подготовка на мне. Вы еще здесь? – возмутился мужчина моим поведением.

Первым делом я хотела воспротивиться. Он мне никто, чтобы отдавать подобные указания. Отец здесь решает, куда и когда едет его дочь, а тем более – с кем. Но негодование так и не отразилось на лице, а тем более не завладело разумом и телом, ведь никого не интересует мнение двадцатидвухлетней девушки. Ее буквально сегодня лишили даже собственного имени.

Я безмолвно взглянула на отца, который кивнул, соглашаясь со словами новоиспеченного жениха. Мне ничего не оставалось, кроме как выпрямить спину и выйти из гостиной. Наверное, так даже лучше. Подальше от сестры, от Эваина, от дома, где так много воспоминаний, от всего на свете, что совсем недавно

было мило сердцу, но теперь перестало вызывать хоть какие-то эмоции.

– Нира, собери мои и свои вещи. У тебя полчаса. Только самое необходимое, – дала я в своей комнате указание горничной и направилась к окну, где и простояла почти весь отведенный срок.

В отражении стекла на меня смотрела девушка. Безжизненная фарфоровая статуэтка, лишившаяся эмоций. Наверное, стоило все-таки выплакаться, ведь сейчас внутри словно все перегорело, исчезло, там образовалась пустота, полная и беспросветная, которую ничем оттуда не вытеснить. Никогда…

– Прощай, Айлин.

Глава 3. Нира

Когда было упаковано последнее платье Айлин, пот лился градом. Я попросила Грэга прислать слуг, чтобы те забрали сундук с вещами, и кинулась к себе. Хвала небесам, Лидна была в комнате. Она отдала мне свой мешок, помогла быстро собрать все необходимое и даже успела сказать пару напутственных слов. Как же не хотелось с ней прощаться. Однако времени не оставалось, поэтому уже вскоре я забежала в комнату аннэ, чтобы позвать ее, где чуть не столкнулась с нааром Винсом, проверявшим на ходу какие-то документы. Он вышел, а младшая Блэр снова смотрела в окно. Меня поразила ее стойкость. Узнать о предательстве родной сестры и жениха и теперь стоять с идеально прямой спиной, разглядывая сад… Сколько же в ней сил? Я бы давно забилась в кладовую и рыдала.

– Аннэ, время пришло.

Да мне и сейчас хотелось заплакать, глядя, как она медленно разворачивается и плывет гордым лебедем к выходу. Только в дверях Айлин замерла, чтобы взглянуть на белую фигурку, оставленную на подоконнике. Первым делом я подумала, что надо забрать ее, и даже дернулась в ту сторону, ведь младшая Блэр не позволяла разбрасывать вот так шахматы (хоть и любила только белого коня), но она не попросила взять пешку, лишь на мгновение опустила взгляд, а

затем покинула покои. Наверное, это было своего рода прощанием. Или нет?

Я пожала плечами и окинула комнату взглядом, подмечая каждую вещицу, милую сердцу, собираясь затем вспоминать все приятные моменты, произошедшие здесь. Вот бы новый дом был не хуже этого.

– Нира, – раздался из коридора голос Грэга.

– Да-да, бегу, – спохватилась я и подняла юбку, чтобы обходными путями добраться до ожидавшей нас кареты.

Сердце колотилось в предвкушении предстоящей дороги. В столицу! Мы ехали в Клаоросс, в город, где мечтал побывать каждый. Это в нашем Тонвере всегда спокойно, все знаю друг друга в лицо. А там…

Ох, мне удастся прогуляться по рынку, встретить на главной площади приезжих артистов, увидеть своими глазами замок самого императора. Если же повезет и мы поселимся недалеко от него, то вдобавок появится возможность хотя бы мельком взглянуть на сад и даже на зоопарк в нем.

– Доченька моя, – дрожащий голос аннэ Марисы вернул меня на землю.

Я выглянула из окошка кареты. Айлин прощалась с родителями. Напоследок она подняла голову, но сразу же отвернулась и направилась к экипажу, явно не желая смотреть на Ирвис, которая наблюдала за всем из окна второго этажа. Эх, дали бы мне волю, позволили бы высказать все, что накопилось в груди с самого утра, я не пожалела бы никаких ругательств нашего мира, чтобы показать хотя бы словесно, насколько она и этот Эваин оказались гнусными и паршивыми людишками.

Вдруг возле кареты неизвестно откуда появился Дэймар. Он подал руку аннэ, помогая взобраться по узким ступеням. Я заметила, какая сильная на вид у него была кисть. Широкая, с длинными крепкими пальцами. На лице невольно появилась улыбка, стоило представить, как наар вот так помогает и мне, кладет ладонь на поясницу, а затем направляет, усаживая на свободную лавочку. Я опустила голову, вовремя сообразив, что смотрю на жениха аннэ.

Но она не обратила на это внимания, даже не заметила, что в итоге села не со мной.

Карета дернулась. Я припала к окошку и помахала рукой подруге, выглядывающей из окна нашей комнаты на третьем этаже. Наверное, мое поведение снова было ужасным. Вот только теперь придется самой себя одергивать, стараясь делать это вовремя.

– Ирвис, посмотрите на меня.

Я чуть ли не охнула от такого обращения. Хорошо, мне пришло в голову прикрыть рот ладонью, словно зевала в этот момент. Аннэ встретилась со мной уставшим взглядом, а затем выполнила просьбу. Но в следующую секунду она принялась убирать руку Дэймара от своего лба.

– Это заживляющий камень, – какой же у него волшебный голос.

Я бы слушала такой день и ночь. Низкий, грудной, с небольшим оттенком хрипоты. Ай-яй, опять я на него пялюсь!

Айлин отвернулась от своего жениха, так и не позволив еще раз приложить покрытый на вид слизью камень к своему лбу. Сперва она безмолвно смотрела в окно, а затем притворилась спящей. Мужчина же достал увесистую книгу и почти все время читал, изредка отрываясь от нее, чтобы с задумчивым видом понаблюдать за изменившимся пейзажем или за аннэ. А стоило мне встретиться с ним взглядом, как я вжимала голову в плечи и молилась, чтобы меня не отругали за такую вольность.

Ясная с утра погода к обеду сменилась мелким дождем, а под вечер превратилась в настоящий ливень. Высмотреть что-либо за окном вскоре не представлялось возможным, поэтому я достала шитье и хоть так коротала время в тишине.

– Ирвис, просыпайтесь, – опустил Дэймар руку на плечо аннэ. – Мы приехали.

Младшая Блэр даже не стала притворяться, не сделала сонный вид, а просто открыла глаза и кивнула. Карета в это время остановилась. И только я

отвернулась, чтоб положить в корзину все принадлежности, как заметила, что мужчина прикоснулся к подбородку аннэ и повернул ее голову к себе. Наверное, мои глаза увеличились в несколько раз. Я замерла, боясь выдать свой интерес, но не притупила взгляд, как того требовалось от прислуги.

Айлин обхватила пальцами запястье наара и попыталась убрать его руку, однако тот не позволил. Он снова потянулся к ее лбу с липким на первый взгляд камнем и приложил его к ране.

– Не дергайтесь, пощиплет совсем немного, – негромко сказал мужчина, глядя ей в глаза.

Я чуть не охнула, но вовремя прикусила губу, млея от звука его голоса и представляя себя на месте аннэ. Наверное, ей сейчас было приятно внимание такого мужчины. Как им можно не восхищаться? Широкие густые брови, всегда цепкий взгляд, восхитительно прямой нос, пухлые губы и волевой подбородок. Он виделся слегка мрачноватым и угрюмым, но это добавляло лишь пикантности. А плечи… Ах, какие же они широкие! Все-таки как же ей повезло!

Не прошло и минуты, как Дэймар убрал неприятного вида камень в карман и провел большим пальцем по месту, где совсем недавно была рана. Я захлопала ресницами, не веря своим глазам. До меня доходили слухи, что существуют наделенные магией вещицы, но чтобы еще и увидеть одну из таких в действии… Ничего себе!

– Спасибо, – сухо поблагодарила Айлин и убрала от себя руки наара. Ну зачем она так с ним? Он же проявил заботу!

Аннэ не улыбнулась, как делала обычно даже с малознакомыми людьми. Айлин снова повернулась к окну, где и высмотреть было ничего невозможно. Сердце сжалось в болезненном спазме от ее вида. За одно утро из молодой и энергичной девушки выкачали всю жизнь, эмоции, желание двигаться дальше, встречать новый день и даже играть в шахматы. Я только сейчас поняла, что у нее в руке не находилось никакой фигурки. А подобного не случалось на моей памяти ни разу! Мне стало страшно за нее.

Дверца кареты отворилась. С постоялого двора к нам уже бежал грузный мужчина, чтобы подать плащи и укрыть от непогоды. Дэймар вышел, сам надел

накидку на Айлин, потянул ее за руку на себя и повел к постоялому двору. Мне же предстояло обойтись без посторонней помощи.

– Раз, два, три. – Я выпрыгнула из экипажа и добежала до здания, толком не успев промокнуть.

Когда мы попали внутрь, мне показали место для ночлега – комнату для прислуги: несколько коек, маленькие тумбочки, зато чистая постель. На моем пути встречались и похуже.

Я поднялась к аннэ, чтобы помочь переодеться и расплести волосы, и только хотела постучать, как замерла из-за раздавшегося в отведенных ей покоях мужского голоса.

– Значит, у вас есть сестра-близнец?

Ой, это ведь Дэймар!

Мне стало не по себе, даже захотелось нагло войти в комнату и прервать их. Тогда аннэ не пришлось бы отвечать на такой, с одной стороны, легкий вопрос. Но вместо этого они услышали лишь двойной стук.

– Прошу прощения. Я ужасно устала, – безжизненно проговорила Айлин, открывая дверь. – Нира, заходи.

Я вошла внутрь, опустив взгляд, и сразу направилась к багажу аннэ, чтобы отыскать в нем все необходимое для подготовки ко сну. Дэймар же не стал возражать.

– Тихой ночи, Ирвис, – потянулся он к щеке Айлин, но та сделала шаг назад, не позволяя прикоснуться к себе.

Она даже не дождалась, пока наар покинет комнату, а развернулась, подошла к кровати и села на край, всем своим видом показывая, что мне следует немедленно заняться ее волосами. Раздался тихий щелчок дверного замка. Я прижала гребень к груди и не смела шелохнуться, боясь нарушить поселившееся здесь мрачное спокойствие. Наверное, в глазах Айлин сейчас

должны были появиться слезы. А скажи я что-то лишнее, так она и вовсе могла разрыдаться, хотя за все время моего прислуживания в доме Блаир, младшая Блэр плакала лишь раз, на похоронах бабушки.

– Аннэ Айлин, – мой голос звучал не громче дождя за окном.

– Нира, я теперь Ирвис. Запомни это. Ирвис…

Это были единственные слова, сказанные за весь вечер, да и в последующий день. Она постоянно молчала, а в больших глазах цвета морской волны не отражалось даже грусти. Лишь безразличие ко всему и всем.

– А я кухарку попросила испечь вам клубничный пирог, – только к вечеру я осмелилась заговорить с младшей Блэр.

Дэймар покинул комнату около десяти минут назад. Он и сегодня пытался при любом удобном случае прикоснуться к Айлин, подать руку, завести разговор, расспросить о ее самочувствии. Я же тайком подглядывала за ним, поражаясь, насколько менялось выражение его глаз, стоило ему обратиться к своей невесте.

Его не просто так прозвали «мрачным» при посещении дома Блаир. Тому виной был отпечаток печали в каждой черточке лица и нахмуренные брови. И вчера в карете на протяжении всего времени, что мы находились в пути, он отдаленно походил на мою аннэ. Или мне только показалось?..

– Она согласилась. И даже добавит туда…

– Не хочу, – отодвинула мои руки от своих волос Айлин и легла на кровать. Вот так, в платье, да еще и накинула на себя одеяло.

– Но, аннэ, это же ваш любимый пирог. О! – подняла я палец вверх и побежала к поставленному у входа багажу. – Хоть вы не просили, шахматы я тоже упаковала. Тут нет – раз, два… трех фигурок, но можно что-нибудь придумать. Давайте поиграем? Мы с вами никогда не играли. Да и правил я толком не знаю, но…

Айлин накрылась одеялом с головой, не желая ничего из предложенного.

На потолке плясали тени, отбрасываемые от свечей, в то время как за окном залегла глубокая ночь. Со всех сторон веяло холодом, хотя в комнате было очень тепло. Деревянный пол и такие же серые стены с завидным усердием взывали к унынию, в один голос настаивали поддаться всеобщей печали и загрустить вместе с остальными.

– Хм, – опустила я взгляд на шкатулку с шахматами.

Черного коня можно было бы перекрасить в белый. Тогда аннэ снова ходила бы со своей любимой фигурой. Однако мне показалось, что малейшая подмена хоть чего-либо еще больше прибавит боли к той, что уже успели принести ей близкие. Я спрятала шахматы обратно в багаж и вскоре покинула комнату.

Целую ночь в голове крутились события того ужасного дня. Помнится, я принесла поднос с чаем для Айлин и Ирвис, затем отправилась на кухню, чтобы перекусить перед сложным днем.

– Нира, – подлетела ко мне Зана, горничная старшей из сестер Блэр, и задела мою руку, отчего чай пролился на стол, – ой, прости, сейчас принесу тебе новый.

Я хотела сказать, что и сама в состоянии все исправить, но та не позволила мне даже подняться. Она принялась бегать по кухне. Когда передо мной стояла новая порция завтрака, Зана села напротив и подалась вперед.

– Представляешь, Ирвис слегла и не пойдет на церемонию.

– Как? – охнула я.

– Уже доктора Каруана вызвали, а тот сказал, что ей лучше не подниматься с постели. Поэтому у меня сегодня выходной, – забарабанила она ногтями по столу.

– Сомневаюсь, – нахмурилась я и положила в рот кусочек клубничного пирога, оставившего после себя привкус горечи.

Раздался звук колокольчика, вызывающего меня к Айлин. Я бросила все и со всех ног кинулась к аннэ, не смея задерживать ее в такой важный день ни минуты.

И едва распахнулись двери комнаты младшей Блэр, как перед глазами все поплыло. Я часто заморгала, тряхнула головой, с трудом справляясь с появившимся недомоганием.

– Приготовления перенесем в покои Ирвис, – тихо проговорила Айлин и вышла в коридор.

Тогда мне ее голос не показался странным. И лишь теперь, лежа в комнате для прислуги на постоялом дворе, что находился в двух днях езды от дома Блаир, я поняла, отчего не различила подмены.

Ведь тогда у меня перед глазами слегка расплывались очертания всех предметов. А голоса звучали немного непривычно. Да меня попросту отравили! И не удивлюсь, если виной тому был клубничный пирог, которого сделали три порции, чтобы и прислуге хватило.

Я резко села на кровати. Неподалеку спала женщина, тихонько похрапывая. Чуть дальше, у стены, лежала еще одна, которая скрипела зубами. Именно из-за этого звука мне не удалось уснуть и пришлось предаваться воспоминаниям.

Появилось неудержимое желание немедленно отправиться к аннэ и поделиться своими домыслами, рассказать все подробности, объяснить, почему я не заметила подмены. Ведь Айлин не любила, когда их путали с сестрой. Они лишь единожды решили поменяться местами и сыграть чужую роль, но после этого младшая Блэр ходила угрюмая и ругалась, обещая больше никогда в жизни не притворяться Ирвис. Казалось, ей хотелось быть не одной из сестер-близняшек, а отдельной личностью, которую ни с кем никогда не спутают. Так часто твердила подруга, с которой мы делили комнату. Лидна вообще являлась мудрой женщиной, работая при этом кухаркой в доме Блаир.

Ночь тянулась целую вечность. Я с трудом дождалась утра и побежала к аннэ, чтобы открыть правду о произошедшем в тот ужасный день, но Айлин даже не стала слушать. Она попросила не упоминать никого из ее семьи. Да и забыть о недавнем происшествии, словно его никогда и не было.

Глава 4

Карета мерно покачивалась от быстрой езды. Я не переставала восхищаться мягкостью подушек, благодаря которым не затекало тело и третий день пути не казался сущим наказанием.

– Ирвис, поделитесь со мной тем, что вас так угнетает, – захлопнул книгу Дэймар и повернулся вполоборота к аннэ.

Но как бы мне не хотелось, чтобы Айлин заговорила, она упорно продолжала смотреть в окно, словно не к ней обращались. Наверное, наар не любил, когда его игнорируют, поэтому взял руку младшей Блэр и слегка потянул на себя.

– А теперь взгляните на меня, – от его чарующего шепота я невольно заулыбалась и закопошилась в корзине, стараясь сделать вид, будто ничего не видела и не слышала.

Время шло, но никто из них не шевелился. Я не выдержала, подняла голову и открыла рот, но вовремя спохватилась и поджала губы. Айлин послушала мужчину, неотрывно смотрела ему в глаза, изредка моргала, а он держал ее за плечо и большим пальцем прикасался к подбородку, не позволяя опустить его или отвернуться.

Вскоре мне надоело отводить взгляд и делать вид, будто не наблюдаю за ними при каждом удобном случае. Я определенно не смогла бы так долго сидеть ровно и не шевелиться. А Айлин, словно фигурка, подобно той, что любила собирать ее мать, слегка покачивалась от движения кареты, но стойко выдерживала эти неудобства.

– А-а-ай! – вскрикнула я от неожиданности и ударилась плечом о стенку, не ожидая, что экипаж ни с того ни с сего так резко поведет вбок.

Происходило что-то невообразимое: нас кидало в разные стороны, а схватиться за что-либо не удавалось. Я то падала влево, то вправо, затем и вовсе чуть не полетела на наара, но вовремя уперлась в противоположное сидение.

Грохот вдруг исчез, а экипаж окончательно остановился. И только мое сердце стучало громче всего на свете. Казалось, этот звук был слышен за многие

километры от нас. Мне было страшно шевельнуться. Вдруг повторится тот кошмар? Лучше остаться на полу, так удобнее и безопаснее!

– С тобой все хорошо? – спросил наар, и только спустя несколько мгновений я поняла, что обращался он именно ко мне.

Айлин же в это время находилась в кольце спасительных мужских рук. Внутри стало тепло от вида младшей Блэр, которая тоже испугалась. Она сжимала в кулаке ткань сюртука Дэймара и не смела его оттолкнуть.

– Нира? – встревоженно обратился ко мне жених аннэ.

– Да, – опомнилась я и отвела взгляд, наказывая впредь не позволять себе подобных вольностей. – Со мной все в порядке.

А в памяти остался взгляд темно-серых глаз, обращенных ко мне. Казалось, то была лишь секунда, краткий миг, но я словно погрузилась в этот омут и ощутила на себе всю его глубину. Мамочки, какой он красивый!

Дэймар в этот момент отстранился от Айлин, внимательно осмотрел ее, проведя большим пальцем по виску и высокой скуле, а затем еле заметно улыбнулся. Мне сейчас требовалось присутствие Лидны, ибо я уже ощущала, как таю от одного вида обворожительного мужчины и чуть ли не мычу от удовольствия.

Наар с трудом, но открыл дверцу, затем подал руку невесте, помогая выбраться на улицу. Хвала небесам, мне посчастливилось сохранить все содержимое моей корзины в целости и сохранности. После ее проверки я тоже собралась выбраться на свежий воздух, как вдруг чуть не упала в глубокий кювет, но меня поймал за талию Деймар и как пушинку поставил на землю.

– Ох, – не удержалась я. – Благодарю.

Он не расслышал моих слов, так как уже направлялся к кучеру, чтобы разобраться в произошедшем. Как оказалось, у нас отвалились задние колеса. Нам крупно повезло, ведь еще немного – и карета перевернулась бы в тот самый кювет, в который так некстати вздумала упасть я.

– Ужас, – мне сложно было сдерживать даже рвущиеся наружу слова. – Аннэ, вы это видели? Вы видели? Как оно… У меня чуть сердце не остановилось. А руки, посмотрите, как трясутся.

Айлин окинула меня взглядом, но вскоре отвернулась, чтобы устремить его на бескрайние поля, усыпанные фиолетовыми и оранжевыми цветами. Кое-где меж ними проскальзывала зелень, слева тянулась нить реки, а справа – темная полоса леса. Погода сегодня благоволила. Из-за недавнего дождя большинство растений блестели, искрились, словно подмигивали, заигрывая с нами.

– Красиво, – ненадолго отвлеклась я от недавнего происшествия, но вскоре снова посмотрела на сломанную карету.

Одно колесо валялось на песчаной дороге, другое – далеко в траве, подмяв ее под себя. Страх уже прошел, зато появился интерес. Я с трудом сдерживалась, чтобы не подбежать к экипажу, не взглянуть поближе на поломку, самой оценить и сделать вывод, насколько все ужасно. И если бы не присутствие высокого крепкого на вид мужчины в коричневом камзоле с пенящимся белым воротничком и в темных штанах, я давно уже поддалась бы порыву. Перед Дэймаром было неудобно. Да и непозволительно себя так вести.

Кучер бегал туда-сюда, то хватаясь за починку кареты, то складывая в кучу разбросанный по дороге багаж. Он явно пребывал в растерянности. Хвала небесам, наар взял все в свои руки: отдал возничему четкий приказ сперва разобраться с вещами – и сам приступил к их сбору.

– Нет, это не женская работа, – покачал он головой, стоило мне дернуться к ним. – Лучше побудь с Ирвис.

Да сколько можно?! Она Айлин!

Я резко развернулась и подошла к аннэ. Так мы и простояли где-то двадцать минут, безмолвно разглядывая нежно-голубое небо и далекую линию горизонта, пока к нам не подъехала другая карета.

– Лэнс, вы ли это? – выглянул из нее мужчина в годах, придерживая дверцу тростью.

Дэймар поджал губы, затем решительным шагом приблизился к нему для разговора и вскоре вернулся к нам, очень-очень чем-то недовольный. Я выглянула из-за его широких плеч, чтобы еще раз посмотреть на того старичка, почему-то потирающего руки с лукавой улыбкой.

– Нас подвезут до ближайшего постоялого двора, но тогда вашей горничной придется ехать на козлах.

Я резко выпрямилась, не ожидая ничего подобного. Айлин отрицательно покачала головой, не проронив ни слова, и сцепила безвольно висевшие руки в замок.

– Аннэ, мне не сложно, – вкрадчиво посмотрела я на нее, а затем усмехнулась и быстрым шагом направилась к экипажу. Молодой щуплый кучер широко улыбнулся, выплюнул травинку и подмигнул, а затем отодвинулся и похлопал два раза по деревянной дощечке, на вид не очень-то хорошо закрепленной.

Я медлила, переводила озадаченный взгляд со своей длинной юбки на облучок, ужасаясь, сколь высоко ее придется задрать.

– Не бойся, – игривый голос незнакомца не вселил уверенности.

Однако ради спокойствия Айлин я в два счета взобралась на козлы, проигнорировав его протянутую руку, и поставила на колени корзину. И только когда уселась удобнее, пришло на ум, что мой вещевой мешок может где-то потеряться. Хвала небесам, вскоре он попался на глаза и принес душе умиротворение.

– Как зовут тебя, красавица?

Я смутилась. Не часто ко мне обращались подобным образом.

– Нира, а тебя?

Его окликнули, чтобы помог перенести багаж в эту карету. И лишь вернувшись, он ответил:

– Бранс, – подмигнул кучер и дернул вожжи, вдобавок присвистнув.

Кони чуть приподняли головы и двинулись в путь. Здесь было ехать намного занятнее, однако гораздо опаснее. Первое время я еле сдерживалась, чтобы не вскрикнуть от каждой попавшейся ямы или поворота, вызывая смех кучера.

– И куда же ты направляешься, кареглазка?

Его вопрос застал меня врасплох. По сути, назвать место нашего назначения не составит труда, но можно ли давать хоть какую-либо информацию незнакомому человеку?

– Прости, мне нельзя рассказывать.

– Ладно, и не надо, – отмахнулся Бранс. – И так понятно, что вы в Клаоросс. Поместье Стэйнер ведь в другой стороне.

– О, ты знаешь наара Дэймара?

– Конечно, в округе его все знают.

Тут колесо попало в очередную выбоину, и я чуть не упала с трясущейся лавочки. Хорошо, хоть кучер вовремя схватил меня за локоть и придвинул к себе. И он услышал бы слова благодарности, если бы не обнял меня и не положил свою ладонь мне на грудь.

– Эй! – откинула я его руку.

– Да ладно тебе. Еще и засмущалась так, – хохотнул Бранс.

Разговаривать с ним отпало всякое желание. Единственное радовало, что путь до ближайшего постоялого двора не занял много времени. Едва экипаж остановился возле входа в дом, как я спрыгнула с козел и с поджатыми губами забрала свою корзину.

– А ты забавно злишься, кареглазка.

Наверное, фыркнуть в ответ было не лучшей идеей, но удержаться оказалось сложно. Я вскинула подбородок и широким шагом направилась к дверце кареты, чтобы там уже улыбнуться и снова нахмуриться, заметив безучастное выражение лица Айлин.

– Лэнс, с вами приятно иметь дело, – последним из экипажа вышел мужчина в годах и подкинул в ладони пару непримечательных на вид камней.

– Всегда к вашим услугам, – учтиво поклонился жених аннэ.

Все его дружелюбие исчезло, едва он отвернулся. Неужели Дэймара к чему-то принудили? Однако он быстро оправился от чего-то неприятного, снедающего его изнутри, и подставил локоть Айлин, чтобы удалиться в дом.

Вечер начинался точь-в-точь как предыдущие. Новая койка в комнате для прислуги, ужин с аннэ и расчесывание волос. Наар Лэнс не оставлял попытки сблизиться с младшей Блэр, но и не настаивал. Я чуть ли не бросилась за ним, когда дверь закрылась, чтобы поступить дерзко и предложить свою помощь, вот только струсила.

– А вам не было страшно? Там, в карете. Я ужас как испугалась. Туда, сюда… Представляете, что бы случилось, если бы мы перевернулись?

– Ничего особенного, – безжизненно отозвалась Айлин.

Я в тот же миг насупилась, но вдруг осознала, что давно не слышала ее голоса. А тут первый признак, что все постепенно становится на свои места. Очень хотелось бы в это верить.

– Скорее бы приехать в Клаоросс. Говорят, там дивные улицы, очень маленькие. И дома высокие. Да и…

– Я устала, заканчивай.

– Да-да, еще немного, – учтиво улыбнулась я и сосредоточилась на волосах аннэ.

Грусть все-таки завладела мной. Она оказалась сильнее, как бы я не отмахивалась, не противилась и не убеждала себя, что смогу помочь Айлин справиться с горем. Наверное, сейчас пригодилось бы умение читать. Младшая Блэр слушала бы звучание красивых слов и обретала бы спокойствие. А что могла предложить ей я?

Коридор встретил меня нерушимой тишиной. За дверью осталась аннэ в полном одиночестве. От нее все отвернулись, и она сама теперь не подпускала никого к себе, чего раньше никогда не происходило. Меня вдруг охватила злость. Я подняла юбку и слетела по ступеням вниз, чтобы замедлиться лишь во дворе и осмотреться.

– А ты видела, кто сегодня приехал? – сплетни, они везде и всюду, а распространяют их всегда женщины.

Я покачала головой и поспешила к крытой пристройке с дровами. Их в этот момент как раз запасали на зиму. Стук топора, звук разлетающихся во все стороны колодок. Новый взмах, удар. Я не удержалась и невольно залюбовалась темноволосым мужчиной, который очень ловко управлялся с таким сложным делом. Он сделал передышку, вытер пот со лба и взглянул на меня. С запечатленной в памяти улыбкой незнакомца я сразу же принялась искать небольшую деревяшку и вскоре направилась обратно к зданию.

– Так вот о ком ты! О нааре, который в почете у императора. Я вот думаю, что не произойди тот случай с отравой, не разъезжал бы он сейчас в такой дорогущей карете.

– Они приехали на экипаже Расчена, а не Лэнса, – хихикнула вторая сплетница.

– Неужели опять сошлись?

– С этой мымрой? Нет, – громко фыркнула сплетница, а затем понизила голос до заговорщицкого шепота: – Ты ведь знаешь, что после нее ему пришлось несладко? Он теперь вообще не принимает гостей в своем доме.

Я невольно сглотнула и приблизилась к углу здания, за которым как раз стояли обсуждающие Дэймара женщины. Так много важного можно разведать о человеке, всего-то оказавшись в нужное время в нужном месте.

– Да-да, тоже слышала. Даже половину прислуги распустил и запретил им что-либо рассказывать. Говорят, там творится что-то страшное.

– Кареглазка, – совсем рядом раздался голос Бранса, заставив меня подпрыгнуть и даже ойкнуть, – тебя не учили, что подслушивать некультурно?

Он подошел и уперся рукой в сруб, как раз неподалеку от моего лица. Кучер заискивающе улыбнулся. Затем он выплюнул травинку и приблизился ко мне, заставив вскинуть голову. Я даже не успела опомниться, как ощутила на своей талии его ладонь, которая долго там не задержалась и заскользила вниз.

– Если… у тебя грязные руки и ты не нашел, обо что их вытереть, то лучше возьми ту тряпку, – сложно оказалось не подать виду, насколько мне стало страшно.

– Я мою руки перед десертом, – заискивающе проговорил Бранс.

– Видно, плохо помыл. От них явно чем-то несет.

Кучер опустил руку еще ниже и прижал меня к себе, не обращая внимания на мою попытку оттолкнуть его.

– А ну, убрал! – процедила я сквозь зубы.

– Красавица, ну что ты, в самом деле? Тут есть хорошее местечко на сеновале. Давай развлечемся.

Я нервно сглотнула и часто заморгала. Голосов тех женщин уже не было слышно, Бранс словно спугнул их, да и всех в округе. Неудивительно, с такими-то оттопыренными ушами! Но самое обидное, кучер не дал мне услышать еще хоть немного информации о Дэймаре, чтобы приоткрыть завесу тайны, которая окутывала эту личность.

Тишина давила на слух. Она оказалась неожиданной, обескураживающей. И если обычно под вечер жизнь закипала и бурлила, то сейчас, в свете уходящего солнца, люди словно вымерли или попрятались, боясь его лучей.

– Найди для этого занятия кого-нибудь другого, – я вновь попыталась оттолкнуть наглеца, но тот уже сковал меня в своих объятьях и потянулся за поцелуем.

Паника завладела телом. Как бы я ни уворачивалась, он постоянно находился рядом и вот-вот готов был припасть к губам. О небеса, что же делать?! Еще немного – и из груди вырвался бы писк.

– Пожалуйста, отпусти.

– Нира? Что здесь происходит? – в голосе Дэймара легко угадывался оттенок злости.

– Ох, – мне стало не по себе.

Бранс в тот же миг отпрыгнул в сторону и принял безучастный вид, постоял так с пару секунд, а потом подмигнул и направился к конюшне. Дыхание сперло, щеки пылали жарким пламенем. Я должна была справиться сама и не позориться перед женихом аннэ. Что он сейчас подумает?

– Он тебе ничего плохого не сделал? – шагнул в мою сторону наар.

– Нет, – вжала я голову в плечи, до холода в груди боясь последствий.

– Пойдем провожу. Не хватало, чтобы тебя здесь обидели, – его слова согревающей змейкой проникли под кожу и заставили расплыться в глупой улыбке.

– Спасибо, – с трудом удалось мне выдавить из себя.

– Не стоит.

Ах, неужели Дэймар на самом деле со мной разговаривал? Он и вправду шел рядом, провел до самой двери и даже вознамерился отправиться к хозяину постоялого двора или тому мужчине в годах, чтобы поговорить о недавнем инциденте. Мне вновь стало не по себе. Столько проблем из-за какой-то горничной.

– Наар Дэймар, погодите, – я нашла в себе смелость заговорить с ним, так и не войдя в комнату для прислуги. – Могу ли я вам помочь?

Жених Айлин выжидающе на меня посмотрел, будто тем самым просил продолжать, а я снова замялась.

– С аннэ… Блэр, – с губ чуть не слетело ее настоящее имя.

– Что с ней? – заинтересовался наар.

Я даже открыла рот, собираясь выложить все как на духу, но если упомянуть свадьбу, то придется рассказать и про гада Эваина, а там выльется остальная правда. Это ведь не моя тайна, не мне ее раскрывать. Как же сложно!

– Аннэ Ирвис не понравилось, что отец не спросил ее мнения. И отдал… вам, – я потупила взгляд, страшась раскрытия лжи. Голос и так дрожал, словно мне к горлу приставили острый клинок.

Сказанное было правдой лишь отчасти, ведь Айлин на самом деле возмутилась бы подобным поступком отца. Но я уверена, что наар Винс знал, что делал, и не отдал бы родную кровинушку в плохие руки. Это достопочтенный и уважаемый человек в нашем Тонвере.

– Ожидаемо, – посмотрел куда-то в сторону Дэймар. – Что-то еще?

– Нет-нет, – замотала я головой.

– Иди и ни о чем не волнуйся. Если не справлюсь сам, то обязательно попрошу у тебя совета.

Я охнула в голос и посмотрела ему в глаза. Неужели наар и вправду так сказал? Не ослышалась? Совет… у меня…

– Иди, – настойчиво повторил жених Айлин.

Сердце трепыхалось в груди от восторга. Не каждый день приходилось слышать комплименты, ловить на себе улыбку красивого дровосека, а затем

разговаривать с нааром, предназначенным в мужья моей аннэ. Я опускалась на подушку с чувством неописуемой радости, сохранила его до утра и не расплескала ни капли до самого вечера.

Даже настроение Айлин, казалось, шло на поправку. То были лишь крохотные шажки, но я видела, как в глазах младшей Блэр появилась заинтересованность в происходящем вокруг.

Дэймар стал более настойчив после нашего разговора: он пришел в комнату невесты еще на восходе солнца и не принял от нее отказа позавтракать с ним. Наар на раз помог ей встать, затем заставил положить ладонь себе на локоть, чтобы всего-то дойти до кареты. А затем… Мамочки! Да он всю дорогу держал ее за руку! Аннэ противилась, безмолвно возмущалась такой наглости, но к вечеру заметно расслабилась.

В приподнятом настроении я поднималась к Айлин, чтобы помочь с приготовлениями ко сну, как застыла каменной статуэткой посреди коридора. Сердце начало гулко отдаваться в висках, а звенящая тишина окутала тело. Они…

Дыхание сперло от увиденного, а затем мне пришлось быстро найти укрытие, чтобы спрятаться и не подать виду, что видела больше допустимого. И уже внизу, у самого начала лестницы, я приложила ладонь ко рту и тихо хихикнула, стараясь не привлекать ничье внимание.

– Нира, почему ты здесь стоишь? – свел на переносице брови спускавшийся Дэймар.

– Простите, сейчас поднимусь к аннэ. Извините, – залепетала я, обогнула его и взлетела по ступеням на второй этаж.

Айлин с уже привычным спокойствием сидела на стуле, положив сцепленные руки на стол. Я хотела броситься к ней, расспросить о прощальном поцелуе, увидеть блеск в глазах, но вовремя сдержалась. Это не мое дело. Перебирая вещи аннэ, я заметила шкатулку с шахматами, достала все принадлежности и поставила их рядом с аннэ, добавив к ним фигурку королевы.

Мне предстояло привести волосы младшей Блэр в порядок. Я настроилась на свое магическое поле, отделила оттуда значительную часть, словно оторвала вату от большого куска, а затем опустила рыхлую дымку на голову Айлин. Возиться с прическами еще с детства было самым любимым занятием. Вот и вылилось это увлечение при обряде инициации в способность чистить, укладывать, делать волнистыми или же прямыми любые локоны.

Королева дрогнула. Айлин вытянула указательный палец и непринужденно двигала фигуркой. Другую же руку она согнула в локте и приложила к губам, упираясь в костяшки пальцев.

– Я вчера слышала о Дэймаре… – мне не удалось сдержать язык за зубами.

Аннэ грозно на меня посмотрела, пресекая любого рода разговоры.

– Может, принести другую шахматную фигурку?

– Я вышла из игры, – не прикасаясь к королеве, Айлин скинула ее на пол и встала, так и не дождавшись, когда до конца подействует моя магия.

Глава 5

Почему с волосами так просто, а с деревом – нет? Я битый час пыталась сделать из подобранного кусочка что-то дельное, но выходила лишь жалкая пародия на коня. У того должны быть уши, вытянутая морда. Нет, глаза получились. А все остальное – мрак!

Карета подпрыгнула, заставляя меня от злости поджать губы. Как можно творить в таких условиях? Впору было отказаться от затеи превратить деревяшку в красивую фигурку для аннэ, заняться чем-нибудь другим, но я упорно продолжала делать никчемные попытки. Тяжело вздохнув, я подняла взгляд и спешно его опустила.

Дэймар снова сосредоточил все свое внимание на книге. А вот Айлин смотрела на него и хмурилась, о чем-то размышляя. Я так хотела сейчас залезть к ней в

голову и узнать, что там творится.

Очередная яма вызвала мое бормотание. Нанятый кучер точно позабыл, что везет не дрова! И постоянная тряска возмущала не одну меня. Наар оторвался от своего занятия, посмотрел в окно, а затем повернулся к младшей Блэр. Я думала, что она вновь начнет вести себя отстраненно, а ее лицо примет безучастный вид, но никак не предполагала, что услышу ее тихий голос:

– Что вы читаете?

– Аннэ Ирвис соблаговолила проявить ко мне интерес? – уголки губ Дэймара дрогнули.

– Нет, вам показалось. Так что вы читаете?

Жаль, здесь негде было скрыться. А ведь сейчас не помешало бы оставить их наедине…

Наар положил книгу ей на колени в раскрытом виде и пересел поближе. Мне тоже захотелось в нее заглянуть, понять, почему изогнулась бровь аннэ, стоило ее глазам заскользить по строкам из бесконечных букв.

– Увлекаетесь биологией? – повернулась она к жениху.

Я замерла, наблюдая, насколько близко оказались их лица. Он ведь сейчас мог податься вперед и поцеловать. Ах, как было бы восхитительно! Мои щеки запылали от возникшей в голове картинки, а недоделанная фигурка коня оказалась прижатой к груди.

– Приходится, – от низкого голоса наара у меня побежали мурашки по коже. – Специфика моей магии. Так же как вам необходимо знать свойства металлов.

У меня вдруг запершило в горле. Я не сдержала кашель и все-таки обратила на себя внимание присутствующих. Новое напоминание об Ирвис могло ухудшить ситуацию, оживить в памяти Айлин недавнее прошлое и ввергнуть ее в состояние полного безразличия.

Аннэ прикоснулась к воротничку своего платья, где обычно красовалось изящное украшение с выдавленными словами о вечной сестринской любви. Это старшая Блэр умела взаимодействовать с металлом. Она делала на нем разные узоры, раз даже монета под влиянием ее магии стала плоской.

– Сомневаюсь, что тут нужны обширные знания, – в голосе Айлин появилась резкость. – Почему наар, который нас подвозил, так заинтересовался теми камнями?

– Помните это? – Дэймар достал из кармана уже знакомую вещицу, с помощью которой вылечил рану аннэ. – В седьмом параграфе вы найдете растение со свойствами исцеления.

Айлин зашуршала страницами и вскоре остановилась, вчитываясь в написанное. Я даже заметила на ее лице удивление.

– Не все растения обладают магией, – провела она пальцем по строчке в самом низу.

– Мне не сложно определить, наделены они ею или нет. При взаимодействии с обычным камнем их свойства передаются ему и сохраняются на определенный срок. Насколько длительный, зависит от вида растений.

– То есть вы делаете артефакты, – спокойно заключила аннэ.

А вот я бы не смогла сохранять невозмутимость. Это ведь такое необычное умение, даже бесценное, уникальное. Больших трудов стоило не восхититься в голос, сдержать свои эмоции и продолжить вжиматься в твердую спинку, делая вид, будто меня здесь нет.

– Жалкое подобие, – поморщился Дэймар. – Но некоторые, такие, как Расчен, могут втридорога продать даже камни, наделенные магией временно.

Так вот почему тот мужчина в годах был настолько доволен. Айлин явно пришла к такому же выводу и еле заметно кивнула, снова погрузившись в книгу. Она медленно перелистывала страницу за страницей, рассматривала картинки, на которые изредка удавалось взглянуть и мне. Дэймар же, теперь обделенный

вниманием, отвернулся к окну. Да они словно местами поменялись!

– Откуда мне известна ваша фамилия? – вдруг подняла голову младшая Блэр.

– Не слишком ли много вопросов в столь короткий срок? – с явным раздражением начал Деймар, но заметно поубавил свой пыл и обратил к ней взор. – В Клаороссе я довольно известная личность. Не думал, что слухи дойдут и до глубинки.

– Не спорю, Тонвер небольшой, но не назвала бы его глубинкой. Скорее, провинция. Вам не кажется? – осадила его Айлин.

Так ему! Нечего принижать наш родной город. Не то чтобы я его сильно любила, но в нем произошло много хороших и, чего таить, плохих моментов, которые сотворили из нас тех, кем мы являлись сейчас. Что-то подобное не раз говорила Лидна, наблюдая из нашего окна за закатом солнца.

– Мне много всего кажется, даже того, чего нет на самом деле. Специфика моей магии. А вот как лучше назвать ваш город, тут решайте сами.

– Вы снова не ответили на мой вопрос. Откуда мне известна ваша фамилия? – Айлин словно не расслышала раздражения в голосе Дэймара.

Я бы на ее месте смолчала или сгладила остроту момента, попросив прощения. Хотя за что тут извиняться? Верно? Его поведение выглядело странным, ведь никаких предпосылок для недовольства не было. Или я что-то пропустила?

– Пару лет назад произошел инцидент во время приема иностранных гостей. Кто-то отравил императора, а я предотвратил его смерть. Ничего особенного.

Младшая Блэр склонила голову набок, заскользила взглядом по лицу наара, затем по его одеянию и вскоре вернулась к глазам.

– Будь ваша помощь заурядной, то вряд ли фамилия Лэнс дошла бы до нас. И все-таки как вы его спасли? – мне все больше и больше нравился голос Айлин: он креп с каждым новым словом, становился увереннее, сильнее.

– Есть цветок – флуаринция. Одним из важнейших его свойств является способность к нейтрализации ядов, как магических, так и химических. А у меня всегда под рукой есть пара-тройка мелких камней, – непринужденно пожал плечами наар.

– Флуаринция, – слегка закивала аннэ, словно не поверила. – Бывали на юге?

– Н-н-нет, – почему-то медленно ответил ее жених.

Айлин удивленно дернула бровями, уголки ее губ дрогнули, а затем она принялась быстро перелистывать страницы книги. Ее палец опустился на большие буквы, скорее всего, название цветка.

– Красивый сад у императора? – теперь ее улыбка стала широкой и такой заразительной.

Деймар коротко хохотнул и откинулся на спинку сидения, явно не желая говорить. А я никак не могла сообразить, что сейчас происходило и почему их беседа стала абсолютно непонятной. Каждое произнесенное ими слово достигало моих ушей. И я всячески старалась ничего не пропустить. Но тогда почему Айлин положила руку на плечо своему жениху и сделала такой вид, будто прощает его?

Младшая Блэр еще некоторое время перелистывала страницы книги, но вскоре отдала ее хозяину и с таинственной улыбкой отвела от него взгляд. Правда, она быстро померкла. Айлин прикоснулась к воротничку платья, где обычно красовался подарок Ирвис, и посмотрела на пол. Шла минута, вторая… Аннэ прикрыла глаза, а после отвернулась к окну, встряхнула головой и глубоко вздохнула.

Карета остановилась, доставив нас до следующего пункта назначения. Я думала, что это снова будет постоялый двор, но ошиблась. Перед нами раскинулся огромный белый особняк с высокими двустворчатыми окнами. Он стоял меж деревьев, словно затерялся в цветах. Вдалеке подала голос кукушка. Я начала крутиться во все стороны, чтобы успеть подметить все прелести невозмутимо красивого места, куда привез нас Дэймар.

Запах дыма вперемешку с запеченным мясом коснулся носа. Я с трудом устояла на месте и не отправилась на зов, чтобы хоть глазком увидеть, что источало столь дивный аромат.

– Дэймар, неужто это ты? – к нам плыла женщина в бирюзовом платье с волосами цвета спелой ржи.

Она обняла наара, а затем обратила все внимание на Айлин.

– Прошу прощения, – встряхнула она головой, отчего свободные кудри запружинили. – Элаиза Гритч-Марэс, сестра этого угрюмого чурбана.

Айлин захлопала глазами, удивленно взглянула на Дэймара, а затем натянуто улыбнулась.

– Блэр-Блаир… Ирвис, – пожала она протянутую руку аннэ, – его невеста.

– Что ты удумал?! – возмутилась услышанным Элаиза, повернувшись к брату. – Я не позволю! Тебе было мало прошлого раза?

– Давай без истерик, – покачал головой Дэймар и предложил Айлин локоть, на который она не сразу положила ладонь.

– Не смей уходить от разговора, – последовала за нааром хозяйка дома, подняв юбки.

– Где твой муж?

– Дэймар! Не заговаривай зубы! – от грозного голоса Элаизы мне стало не по себе, но в то же время он помог опомниться и сдвинуться с места, а не только смотреть на их спины.

– Тебе помочь? – от шепота почти возле самого уха я подпрыгнула и обернулась.

На меня смотрел смуглый незнакомец с дивными глазами цвета сочной листвы. Он тепло улыбнулся и протянул раскрытую ладонь.

– Что? Нет, – отступила я назад, толком и не поняв, что он от меня хотел.

Сердцу в груди стало тесно. Я часто заморгала, сделала еще шаг назад, а затем побежала за аннэ, боясь потерять ее из виду. И весь путь мне казалось, что в спину смотрит тот мужчина. До самой комнаты Айлин, которую еще пришлось поискать, да и поспрашивать местную прислугу, мне было душно. И даже оказавшись в отведенных аннэ покоях, я не смогла успокоиться.

– Нира? – подошла ко мне младшая Блэр. – Может, воды?

– Да-да, сейчас принесу.

– Нет, не мне, а тебе, – взяла она меня за руку и усадила в кресло.

Это было впервые, когда за мной ухаживали, и не кто-то, а сама аннэ. Она принесла холодной воды, которую я жадно принялась пить, присела рядом и выжидающе посмотрела.

– Простите за такую дерзость. Простите, – опустила я голову, прижимая стакан к груди, в которой до сих пор учащенно билось сердце.

Со мной никогда не случалось ничего подобного. Высокий, жилистый, с волосами, собранными в хвост, да еще и перепачканный – образ того незнакомца с завидной четкостью запечатлелся в памяти. Казалось, даже сейчас я могла прикоснуться к нему и почувствовать тепло кожи.

– Не извиняйся, – положила Айлин свою ладонь на мою. – И спасибо, что остаешься верной. Я это ценю.

– Но я не могу иначе! Если бы не вы, я до сих пор бродяжничала бы на улице! – слишком громко воскликнула я и с трудом сдержалась, чтобы не расплакаться от нахлынувших воспоминаний о самых тяжелых днях моей жизни.

Родители погибли при обвале вблизи нашего Тонвера. На нашу рыбную лавку сразу же нацелилось много хищных глаз. От предложений о ее продаже не было отбоя. Что могла пятнадцатилетняя девушка? Довериться не тому – и в итоге потерять все, что у нее имелось. А потом настало отчаяние, непрекращающаяся

борьба за жизнь и светлый день, когда на меня, словно чудо дивное, с блестящими на солнце волосами, обратила взор Айлин. Она подала руку, помогла подняться и вскоре дала кров. Разве я могу ее предать?

– Не вздумай унывать, – внимательно посмотрела мне в глаза аннэ. – Только благодаря твоей поддержке я почти смирилась и готова идти дальше.

– Не из-за наара Дэймара? – часто заморгала я.

Младшая Блэр задумалась, словно сама для себя решала, кто же ей помог.

– Из-за вас двоих. Сегодня в карете, когда я увидела твое восхищение и заинтересованность, как ты заглядывала в книгу, злилась и бубнила под нос, когда что-то делала с той деревяшкой, мне пришла одна мысль.

– И вы хотите ею поделиться? – я до последнего не могла поверить, что аннэ разговаривала со мной по душам.

Такая участь обычно была у Ирвис. Они всегда воспринимались как две подруги, не знающие размолвок, с общими интересами и примерно одинаковыми целями в жизни. Старшая сестра тоже, как выяснилось, влюбилась в Эваина, но тот выбрал Айлин, поэтому она и слова не сказала, хотя была видна грусть в устремленном на него взгляде.

– Да, хочу. Длинная дорога в Клаоросс, новая жизнь, новый жених, старая горничная.

Я охнула и прикрыла рот ладонью.

– Нет, погоди, не о том речь. За нами закрылись те двери, но скоро откроются новые. Может, все обернется в лучшую сторону. Я много думала, не хотела никого видеть и ничего слышать. Это оказалось тяжело. Но если забыть о прошлом, пытаться видеть только хорошее, то так намного легче.

– Ох, аннэ, – не выдержала я и кинулась ее обнимать, однако вскоре поняла, что повела себя непозволительно. – Простите, это не повторится.

Айлин замолчала, снова накрыла мою руку своей.

– Прошу, что бы ни случилось, оставайся такой же жизнерадостной. Мне это необходимо.

В дверь раздался двойной стук, и младшая Блэр выпрямилась, а затем пригласила гостя войти. Дэймар прошел вглубь комнаты, остановился рядом с Айлин и протянул раскрытую ладонь, приглашая на прогулку. Она лишь на секунду помедлила, тепло посмотрела на меня и согласилась. Мне же до последнего не верилось, что сейчас прозвучали именно эти слова: меня просили о помощи, чего никогда раньше не случалось. Это ведь моя аннэ, та, которая сама готова подставить плечо любому нуждающемуся.

Я медленно поднялась и приблизилась к окну. Из него открывался чудесный вид на сад, в котором одни цветы плавно перетекали в другие, то превращаясь в широкую реку, то сужаясь до тоненького ручейка возле дорожки. Вскоре там появились Айлин и Дэймар, удаляющиеся от дома под ручку. Мне хотелось услышать их разговор, уловить взглядом каждое движение, но пришло время оставить их наедине.

До самого ужина я не видела младшую Блэр. И даже после него она отпустила меня пораньше, посоветовав прогуляться по окрестностям. Еще тогда зародилась неясная тревога. Ведь ее щеки по какой-то причине пылали румянцем, а глаза смущенно бегали по полу. И даже не появлялось уже привычное состояние безразличия. Но все сомнения развеялись, стоило послушаться аннэ и выйти на улицу, где мне снова на глаза попался тот высокий незнакомец.

Глава 6

Что такое ощущение полета? Это когда ты не чувствуешь под собой земли, все вокруг кажется воздушным и нереально светлым, мягким, очаровательным и привлекательным. Даже скрип ступенек под ногами будто стал другим. Любые звуки странным образом превращались в чудную мелодию, придавали душе еще больше легкости.

Ах…

– Нира, – окликнул меня Дэймар почти у самых покоев Айлин, – разбуди Ирвис и скажи, что мы через час выезжаем.

– Хорошо, – поклонилась я и направилась к аннэ, не желая даже задумываться, почему он выглядел таким нервным.

И дверь сегодня открывалась совсем иначе. Я провела по витиеватым узорам рукой. Даже это незамысловатое действие приносило радость, не говоря уже о солнечных лучах, наполнивших комнату его невесты теплом.

– Аннэ, – посмотрела я на Айлин, до сих пор лежавшую в постели.

Она обычно вставала рано – не позволяла себе такой вольности, как понежиться в постели. Но и это казалось мне сейчас правильным. Младшая Блэр перевернулась на спину, с трудом разомкнула веки и засияла. Ее волосы разметались по подушке, а та была почему-то сильно помята, на лице же появилась блаженная улыбка. Айлин потянулась и села.

– Нира? – глаза аннэ вдруг увеличились.

Отразившаяся на ее лице тревога вдруг передалась и мне, заставив вмиг позабыть вчерашний вечер и зеленоглазого Марвина – местного охотника. Айлин приложила руку к груди и часто заморгала. Она начала осматривать постель, а затем зажмурилась и нервно сглотнула.

Я не знала, что предпринять. Наверное, стоило подбежать к ней и успокоить, но никак не продолжать стоять в дверях в полной растерянности.

– Помнишь, о чем я тебя вчера просила? – устремила на меня взгляд младшая Блэр.

– Конечно, – в голосе так и сквозила неуверенность.

Она зажала в кулаках края одеяла, а затем вместе с ним встала, чтобы направиться в купальню. А я открыла от изумления рот. Красное пятно… оно

ведь… Мне вдруг стало душно. Или холодно?

– Не стой в дверях, помоги лучше, – словно издалека донесся до моих ушей голос аннэ.

Я не сдвинулась с места. Взгляд приковался к испачканной простыне, на которой вчера вечером или ночью между Айлин и Дэймаром кое-что произошло. Щеки запылали огнем, а затем появился озноб. Как дальше быть?

– Нира, иди сюда.

– Да-да, – первый шаг дался с трудом. – Аннэ, наар Дэймар попросил… – у меня в горле пересохло.

– Так, Нира, – подошла ко мне Айлин и встряхнула за плечи. – Ты ничего не видела, слышишь? Сейчас все здесь уберем, сделаем так, чтобы никто ничего не узнал. Мне нужна твоя помощь, – серьезный тон младшей Блэр вернул меня на землю.

– Наар Дэймар просил передать, что через час мы выезжаем, – уже более уверенно произнесла я, подбежала к кровати и ухватилась за простыню.

– Зачем такая спешка? – прищурилась аннэ, взглянув в зеркало, где обратила внимание на маленькое пятнышко у себя на шее и пару раз потерла его.

Она больше ничего не произнесла. Мы быстро собрали вещи, скрыли следы, замыли, затерли все и высушили. Я старалась как могла. Репутация младшей Блэр должна была остаться чиста, и каждая из нас сделает все возможное, чтобы на нее не легла ни малейшая тень.

Еще до того, как отправиться к карете, я заглянула в кухню. Зачастую именно там любили сплетничать слуги, и прознай кто-нибудь о ночном инциденте, уже вовсю обсуждали бы эту тему, перемывая косточки невесте Дэймара. Но, хвала небесам, большинство не интересовала Айлин, хотя попались и те, кто упомянул ее.

– Неужели наар Лэнс повезет невесту в свой дом? – испуганно проговорила посудомойка, звеня тарелками.

Я быстро вышла и затаилась у двери, сделав вид, будто рассматриваю узор на стене. Жаль, там не было картины.

– Надеюсь, что нет. Она не продержится там и дня, – тихо ответила ей другая девушка.

– Но аннэ Расчен долго прожила с ним.

– И что? Он ведь появился после ее ухода.

В конце коридора раздался лязг, и мне пришлось юркнуть к лестнице, чтобы остаться незамеченной. Вскоре я выбралась на улицу и увидела вчерашнего охотника, с которым так приятно оказалось беседовать. В сердце залегла грусть. Мы только познакомились. Правда, в Клаороссе определенно будет кто-то похожий, от одной улыбки которого захочется петь в голос и махнуть рукой на любые проблемы. Я не сдержалась, попрощалась с Марвином, а затем побежала к экипажу, где вовсю копошился Дэймар.

– Нира, – на секунду посмотрел он в мою сторону, – может, видела похожий на эфирный камень, бордовый, прозрачный.

– Нет, – покачала я головой, пытаясь припомнить что-то подобное.

– Странно, не мог же его забыть.

Вскоре в парадных дверях появилась Айлин, отчего наар выпрямился, улыбнулся одним уголком губ и поспешил к ней. Я не стала ждать приглашения и сразу же забралась в карету, не имея никакого желания наблюдать за прощанием жениха аннэ со своей сестрой, которая продолжала сокрушаться по поводу его ужасного поступка.

Как только младшая Блэр села напротив меня, она прищурилась и еще долго молчала, провожая взглядом свою будущую родственницу.

– Наар Дэймар, – заискивающе начала Айлин, заставив меня обратить на нее взор и оторваться от деревянной фигурки, которую я намеревалась все-таки закончить, – не могли бы вы дать мне вашу интереснейшую книгу? Там столько познавательного.

Лэнс откинулся на спинку, сложил руки на груди. Он словно пытался разгадать, что задумала его невеста. А она определенно что-то задумала. И мне показалось до дикости странным их поведение, ведь буквально сегодня ночью между ними произошло это… От одной мысли у меня запылали щеки.

– К сожалению, я забыл ее. Но мы спешим, посему не будем возвращаться.

Айлин улыбнулась, подала ему руку ладонью вниз, которую он взял в свою, а сама отвернулась. Что-то назревало. Это ощущалось в воздухе. Я терялась в догадках, не могла сосредоточиться на почти удавшейся фигурке коня и каждый раз грустно вздыхала, не имея возможности уделить все внимание ей, да и вовсе вернуть хорошее настроение. Оно окончательно испортилось после расставания с Марвином.

Шел час, другой. Нас остановили на подъезде в город, и Дэймару пришлось выйти из кареты. И вот тогда младшая Блэр оживилась и принялась выискивать что-то в его вещах. Вскоре у нее в руках оказалась знакомая книга. Она провела пальцем по странице, пробежала по ней глазами, снова перевернула, а затем замерла и чуть приподняла книгу.

– Вот паршивец! – захлопнула ее Айлин и быстро положила обратно.

Теперь было заметно, насколько сложно ей удержать негодование или даже злость. Грудь младшей Блэр высоко вздымалась, а стоило забраться обратно в экипаж наару, как у нее на лице появилась блаженная улыбка и что-то неуловимое в глазах. Вот это актриса!

– Мне не терпится попасть к вам домой, – пролепетала младшая Блэр и снова подала руку.

А я прикусила губу, боясь туда попасть. Как раз вспомнились недавние разговоры прислуги и женщин на постоялом дворе, да и радушие Айлин не предвещало ничего хорошего. Лучше бы нас не пропустили в Клаоросс!

Дом наара Лэнса издалека показался красивым и величественным. Да что говорить, все вокруг выглядело невообразимо. Столица смотрелась еще прекраснее, чем нарисовало мое воображение. Постройки из белого камня, мощеная дорога, фонтаны на заполненных людьми площадях, обилие различных карет, парк с зелеными лужайками – абсолютно все приводило в восторг. А имение Дэймара не шло в сравнение со всем, увиденным ранее.

Большое по размерам здание имело лишь два этажа, но пики, маленькие башни, широкие окна и красивые деревья перед ним превратили дом в ожившую сказку, в которую хотелось скорее попасть. Мне никогда не доводилось встречать что-то из красного камня.

Вот только внутри меня ждало разочарование. И хоть убранство главного холла не уступало внешней красоте, атмосфера заставила напрячься. По спине побежали мурашки, стоило переступить порог. Сразу из нескольких комнат раздался бой часов, как с первого, так и со второго этажа. В воздухе кружили пылинки, подхваченные гуляющим здесь сквозняком. Сердце участило ритм от зародившейся тревоги, ведь не просто так мне приходилось слышать о чем-то страшном, поселившемся в этом доме. Но Дэймар не привел бы нас сюда, если бы замышлял что-то жуткое. Ведь так?

– Гровер, – крикнул наар, прикрывая за собой дверь.

Из комнаты на первом этаже не спеша появился иссохший мужчина и с усталым видом поклонился. Он выслушал наставления хозяина и показал Айлин ее покои, а затем отвел и меня. На протяжении всего пути он рассказывал правила: не ходить в правое крыло, оставаться ночью у себя, не спускаться в погреб, перемещаться по дому только обходными путями, на главной лестнице не появляться…

Вскоре от его монотонного сухого голоса захотелось спать. Я даже зевнула, сделав это как можно более незаметно. Хвала небесам, мы вскоре дошли до дальней комнаты левого крыла – и меня предоставили самой себе.

Никто из прислуги так и не попался на глаза. Мне нравились высокие потолки, просторные помещения, приятные мягкие тона штор, синие ковры в коридорах, такого же цвета гобелены на стенах. Но это дом, а его должны населять люди! Где жизнь, где движение, суматоха? Приехал хозяин, его требовалось

накормить, доложить последние новости, прибраться, пригласить на обед, вытереть пыль. Пусто!

Пробыв у себя около десяти минут и даже не разложив вещи, я отправилась к Айлин, но до ее покоев не дошла. Стоило мне пройти полпути и завернуть за угол, как темно-зеленое платье аннэ мелькнуло возле одной из дверей и скрылось за ней. Вернуться обратно? Но любопытство взяло верх, поэтому я подбежала к той комнате и заглянула в щелку дверного замка.

– … Я ведь могу теперь к тебе так обращаться?

Последовало молчание. А увидеть что-либо никак не удавалось.

– Нет, – резко ответил Дэймар.

– Что значит «нет»? Ты использовал оранжевый цветок со сложным названием, который мы нашли в саду твоей сестры, потом воздействовал на меня магическим камнем, сделанным на моих же глазах, чтобы затуманить мозг и… Даже пятно на шее осталось. А теперь говоришь «нет»?

– Да, именно так. Повторить еще раз? – холодный тон наара заставил поежиться.

– Ты меня насильно затащил в постель!

– Уверена?

Мне стало трудно дышать. Я поморщилась, присела на корточки и чуть-чуть приоткрыла дверь в надежде хоть что-нибудь увидеть.

Дэймар стоял прямо возле Айлин и с заметной яростью смотрел на нее.

– Да! – осанка младшей Блэр стала еще ровнее. – В описании цветка говорится, что он приводит в крайнее возбуждение и дурманит разум.

– Считай как хочешь, мне сейчас не до этого. Скажи только, что это такое? – поднял наар руку с большим бордовым камнем.

Наверное, именно о нем жених аннэ спрашивал меня. Я обернулась, проверяя, не появился ли кто-нибудь в коридоре, а затем снова приложила глаз к щели в двери.

– Понятия не имею.

– Это камень с примесью нескольких видов металлов. Я могу накладывать свою магию только на простые камни. А конкретно на него – нет. И после сегодняшней ночи это должно было измениться, поскольку считалось, что моя невеста обладает способностью управлять металлами.

– Нельзя поднять магию на третий уровень, миновав второй, – слегка отшатнулась Айлин.

Дэймар же отвернулся, вышел из поля моего зрения, а затем вернулся.

– Ирвис, – заискивающим голосом начал наар, – покажи мне свои умения. Уверен, у тебя они тоже возросли. И мы не миновали второй уровень, а подняли магию на него, правда, с некоторыми изменениями.

Аннэ промолчала, осталась стоять ровно и с гордо поднятой головой.

– Зачем наар Винс отдал мне тебя?

У меня сковало грудь тяжестью и защипало в уголках глаз. Даже руки похолодели.

– Я потратил тринадцать дней, чтобы вернуться в свой дом и наделить магией именно этот камень. Но в итоге время потрачено впустую, – его голос заметно повысился. – Я ведь не просто так заплатил за тебя баснословную сумму и привез просьбу от императора. Для чего? Чтобы получить не ту девушку? Мне нужна была именно Ирвис! – кинул он в стену камень, который сразу же разлетелся на мелкие осколки.

– И тебе… – сделала маленький шаг назад Айлин.

Она опустила голову, а затем вскинула ее, сжав руки в кулаки.

– Прошу прощения за недоразумение, вышедшее по ошибке моего отца, – глядя прямо Дэймару в глаза, ровно заговорила аннэ. – Я никоим образом не собиралась доставлять вам неудобства. Позвольте покинуть ваш дом?

– Сам его покину, – направился к двери наар, заставив меня подняться на ноги и спрятаться в ближайшей комнате. – И нет, не позволю. Останешься здесь, пока не разорву магическую связь.

– Думаете, стану спрашивать разрешения? – до меня с трудом доходил голос Айлин.

– Тебе же не нужны проблемы, вроде бы умом не обделена. Сиди в комнате и жди. А я улажу все вопросы. Снова, – с нескрываемой злостью добавил Дэймар и отправился к лестнице, уже разговаривая сам с собой: – Почему нельзя все сделать нормально? Зачем это самовольство? Я ведь доберусь до Блэра. Понимает же… Тогда зачем так поступил?

На первом этаже раздался яростный вскрик и звон, больше походивший на разбившееся стекло. А затем из комнаты вышла Айлин с опущенными плечами и поникшей головой. Казалось, она еле держалась на ногах, с трудом дошла до своей комнаты, словно известие, что и этому жениху нужна Ирвис, окончательно выбило из нее все силы.

Глава 7. Айлин

И снова серость и уныние. Восхититься бы видом из окна, да он не радовал глаз. Все казалось темным, безжизненным и мрачным. И не только этот дом, но и окружавшие меня люди, каждый человек поголовно.

Еще вчера Дэймар воспринимался иначе. Хотелось верить, что он другой и все прикосновения, поцелуи, которые не находили ни единого отклика в душе, имели значение. Появился крохотный интерес, желание узнать будущего мужа. Но оказалось, что Лэнс – точная копия Эваина, гнусный, жалкий, преследующий лишь свои цели и готовый растоптать чувства любого человека без толики сожаления. В груди полыхнула злость, но и она, подобно мимолетной искре,

сменилась безразличием.

Дэймар сумел уничтожить меня. Он попользовался и выкинул за ненадобностью. Я даже сегодняшнюю ночь помнила смутно, хотя всегда думала, что подобное событие надолго останется в памяти. Лишь обрывки ласковых слов и отголоски скомканных ощущений. Как же противно…

Теперь я точно была никому не нужна. Ни родным, ни любимому, ни тем более чужим. Даже Дэймару, показавшему на своем примере, что все мужчины способны на подлость.

Тихий стук в дверь заставил поморщиться. Пусть оставят меня в покое, уберутся прочь и окончательно забудут о существовании Айлин Блэр-Блаир. Я не ответила, промолчала, впрочем, как и всегда с недавних пор.

– Аннэ, – несмело заглянула в комнату Нира.

– Я хочу побыть одна.

В груди ощущалась бездонная пустота. Те крохи, чудом сохранившиеся и с трудом восстановленные, были уничтожены всего парой слов: «Мне нужна была именно Ирвис!» Как выяснилось, она всем нужна. Лучше выбрать старшую сестру, ведь младшая, хоть и точная копия, ей и в подметки не годится.

– Прошу прощения за свою наглость, – Нира все-таки ослушалась и нерешительно приблизилась ко мне. – Я тут… Извините меня, но я… Вот, – она протянула руку и раскрыла ладонь, показывая деревянного коня, посыпанного мукой для придания цвета. – В этом доме нет краски, но обещаю ее найти.

В груди защемило от боли. Поперек горла встал тугой ком. Я вышла из игры, когда оставила на подоконнике пешку, пообещала, что буду стойкой, выдержу все напасти, не покажу ни единой душе, насколько сложно оказалось принять предательство двух дорогих сердцу людей. И сейчас не стоило брать этот подарок.

– Прошу, возьмите. Он получился кривоватым, но перекрасить черного из вашего необычного набора я не посмела. Помните, вы говорили про новые двери со

старой служанкой? Пожалуйста, давайте откроем их.

Я закусила губу и пару раз моргнула, боясь оторвать взгляд от шахматной фигуры, отдаленно смахивающей на коня. Казалось, если посмотреть сейчас на Ниру, то возводимая последнее время стена рухнет и удержать слез не будет возможности.

– Поговорите со мной или хотя бы с ним. Он точно никому не расскажет ваших секретов. Только не молчите, – ее голос задрожал. – Аннэ, вы просили быть жизнерадостной. И я буду, обещаю. Постоянно буду: каждый час, каждую секундочку.

Дышать стало тяжело. Едва я приложила руку к груди и прикрыла глаза, как горничная бросилась меня обнимать. В другой ситуации я отстранилась бы, но сейчас…

– Нира, – сдержаться оказалось сложно.

Я обняла ее в ответ и заплакала. Слезы лились нескончаемым потоком, а плечи подрагивали. Скопившаяся за эти дни горечь обрушилась на плечи моей верной служанки, все-таки прорвала плотину, которая стояла крепко, но в итоге сломалась от одной маленькой червоточины. Я рыдала и не боялась, что кто-либо услышит или упрекнет. Эмоции вырвались наружу. И пускай это все происходило на глазах у прислуги, но она единственная осталась рядом. Только от нее чувствовалась поддержка.

Спустя долгие минуты, когда подобие спокойствия разлилось по телу, я поняла, что Нира плакала вместе со мной. Будто те ужасные слова выплюнули не мне в лицо, а ей.

– Ты подслушивала? – тихо прошептала я горничной на ухо.

Она вздрогнула и попыталась отстраниться, но я лишь крепче прижала девушку к себе.

– Спасибо.

Говорить оказалось сложно, внутри все дрожало, а унять всхлипы никак не удавалось. Но мысль, что рядом есть надежный человек, который, несмотря ни на что, придет на помощь, подарила крылья и уплотнила землю под ногами.

– Ох, аннэ. Простите. Простите! Я обещаю больше…

– Будешь, – хохотнула я и отстранилась. – Ты не удержишься. Не давай обещаний, которые не сможешь сдержать.

– Смогу, – отступила Нира, вытирая кулаками слезы.

– Подглядывай, только не за мной, – мне захотелось улыбнуться.

Взгляд скользнул по комнате, которая вдруг преобразилась. И серые тона окрасились в бежевые, желтые, оранжевые. Как же многие из нас зависят от настроения. Даже в дороге, когда я вознамерилась махнуть на прошлое рукой, попытаться идти дальше, проявить интерес к Дэймару, то была лишь игра. Игра в жизнь.

Однако сейчас… Я глубоко вздохнула, и еще раз, снова и снова. Казалось, легким не хватало воздуха.

– Аннэ Айлин, с вами все в порядке? – встревожено подскочила ко мне Нира и прикоснулась к руке, которую я прижимала к груди.

– Да. Да и еще раз да. Спасибо тебе.

Тут же возникло желание распахнуть окна, ощутить на своем лице ласку ветра, прикосновение солнечных лучей, почувствовать свежесть воздуха и позабыть о мраке, окружавшем меня последние дни.

Пусть катятся к демонам все предатели! Я справлюсь без них, смогу, преодолею любую преграду, отыщу свое счастье, и мне никто не помешает!

– К демонам всех, – даже голос звучал намного приятнее, чем раньше.

– Так вы примете мой подарок? – снова протянула раскрытую ладонь Нира.

– Конечно, это будет мое самое ценное сокровище.

Я вознамерилась дотронуться до него, но затем посмотрела на руку и настроилась на магическое поле. Одного желания хватило, чтобы от того оторвалась двухцветная искорка (эффект третьего уровня магии, но какой-то неправильный: он должен быть однотонным) и направилась к фигурке. Стоило ей прикоснуться к коню, как тот подпрыгнул и вмиг преобразился: очертания стали мягче, спала мука, малейшие царапинки теперь смотрелись шрамами. Он даже зашевелил головой, будто живой, и пару раз моргнул.

– Ох, мамочки! – восторженно вскрикнула Нира и приложила ладонь ко рту.

– Чудненько, – единственное, что пришло мне в голову. Кто же ожидал, что в сочетании с магией Дэймара у меня появится что-то подобное.

– Нет, надо найти краску. Я сейчас же отправлюсь на ее поиски. Его нельзя оставлять в таком виде, – залепетала Нира, поставила интересующуюся окружением фигурку на подоконник и выбежала из комнаты.

Я не могла оторвать от нее взгляд. Конь потряс головой, сбрасывая остатки муки, фыркнул. Он забавно дернул ухом, направился к стеклу и стукнулся об него, после некоторое время восстанавливая равновесие, а затем вознамерился спрыгнуть на пол. И только я подставила руки, чтобы словить его, как из коридора раздался крик, полный ужаса и дикой боли.

– Нира, – выдохнула я и бросилась ей на помощь.

Мне никогда не приходилось так быстро бегать. В сердце зародился страх за мою горничную, которая отправилась всего-то на поиски белой краски. По пути к правому крылу, откуда совсем недавно доносился ее голос, в голову закрадывались самые разные предположения: упала, ударилась, наткнулась на кого-то отталкивающей наружности, порвала платье, поломала, в конце концов, руку или ногу. Но ни одна из догадок не оказалась верной.

Я завернула за угол и замерла, не веря своим глазам. Над Нирой склонилось жуткое существо и обнюхивало ее. Покрытая глубокими морщинами красная кожа, загнутые назад массивные рога, большой горб на спине, спрятанный под

бордовой тканью плаща.

– Уйди от нее, – сдавленно крикнула я.

Тот вдруг поднял голову. Полностью черные глаза вспыхнули алым пламенем и сразу же потухли. Один его вид должен был вселить ужас, но вместо этого породил негодование. И даже большие клыки, появившиеся при открытии пасти этого чудовища, толком не испугали, а должны были.

– Кто ты? – хриплый низкий голос раздался сразу со всех сторон. Будто его обладатель пытался не только придавить своим величием, но также причинить физическую боль. Пространство вокруг дрогнуло и принялось неравномерными толчками сужаться, словно сами стены двинулись на меня, намереваясь прихлопнуть случайно залетевшую муху. Впору было ужаснуться.

Я сжала кулаки и встряхнула головой. Все вдруг вернулось к своему первоначальному виду, но обои, оконные рамы, бордовый половик – они потрепались, обветшали, покрылись пятнами и дырами, как будто время нещадно над ними поиздевалось. Но это не имело значения. Я повторила ранее сказанное более настойчиво:

– Отойди от нее.

– Не могу, – его оскал показал мне множество острых зубов, похожих на часто посаженные колья. – Слишком вкусная.

Из-под плаща вынырнула рука с длинным черными когтями. Я ужаснулась, что сейчас он причинит Нире непоправимый вред, и неосознанно сделала пару шагов к ним. Существо вдруг вскинуло голову, слегка склонило ее набок и повело носом, принюхиваясь. В груди зародился страх, первородный, неконтролируемый, всепоглощающий, способный толкнуть на необдуманные поступки. Я сглотнула, сжала челюсти и посмотрела на монстра исподлобья.

У меня закралось сомнение, стремительно перерастающее в убеждение, что передо мной находился настоящий демон, который питается чувствами. Его пищей являлись эмоции, стихией – страх, а целью – хаос.

В памяти еще жило то состояние, когда я видела окружение серым и мрачным. По всей видимости, его сейчас требовалось вернуть. Ради Ниры. Я коротко выдохнула и свела лопатки, припоминая неприятные слова, которые довелось услышать от Ирвис и Эваина, а затем и от Дэймара.

Демон медленно поднялся. Он заинтересовался мною, в два грузных шага приблизился и опалил мою кожу своим обжигающим дыханием. В нос ударил запах дыма. Коридор вмиг стал необычайно узким. По телу чуть не побежал озноб от осознания собственной ничтожности рядом с этим существом, но я вскинула голову и посмотрела прямо в его глаза, полные мрака.

– Пуста, – голос чудовища разнесся неприятным треском по всему дому.

Даже монстра не заинтересовала младшая Блэр. Не то чтобы мне хотелось, но позволить ему приблизиться к Нире не входило в мои планы. Я обежала его по кругу и встала между демоном и своей горничной, расставив руки в стороны.

– Не смей подходить к ней.

– Мне и не надо, – расхохоталось существо из другого мира, и пол под нами чуть ли не содрогнулся от этого звука.

Я вдруг вспомнила вид дворецкого при первой нашей встрече: высохший, словно из него выпили все соки, поникший, безэмоциональный – опустошенный сосуд в человеческой оболочке. Из ладони выпал конь и покатился по полу, снова превратившись в обычную деревянную фигурку.

Демон проследил за ней взглядом. Каждое его движение, от поворота головы до нового глубокого вздоха, сопровождалось ленцой. Монстр словно встретил жертв, которым уже не выбраться из клетки.

– А ты бы предложила себя взамен? – его оскал заставил вздрогнуть.

– Ты не получишь ни меня, ни ее, – повела я плечом, в полной мере осознавая, что это не так.

Существу из другого мира ничего не стоило сделать всего шаг и сжать мое крохотное тело, вызвав боль, муку, агонию от его испепеляющих рук и бесконечные страдания. Разве обычный человек мог что-либо противопоставить ему?

– Для чего? – поспешила я изменить свой ответ.

Нира продолжала неподвижно лежать на полу. Сердце обливалось кровью от одного ее вида: глаза слегка впали, на лице застыл ужас, а губы остались приоткрытыми, словно продолжали молить о помощи. Но одно радовало: она дышала, была еще жива, могла очнуться и восстановить силы, а затем и дальше радовать окружающих своим присутствием. Не обязательно всех, хотя бы меня.

Демон наклонился и поднял фигурку коня, придерживая ее одними лишь когтями. Он осмотрел ее со всех сторон.

– Сыграй со мной.

– Я не буду ни во что с тобой играть. Позволь только забрать мою горничную и развлекайся с кем-нибудь другим в этом доме.

– С ними неинтересно, – скучающе повернул он голову к окну. – Зато с твоей служанкой я бы позабавился. Она на редкость аппетитная.

Голос чудовища действовал на меня необычно. Он окутывал со всех сторон и сковывал движения, дурманил разум. Сложилось ощущение, что таким образом демон прощупывал слабое место, на которое надо надавить, чтобы вывести меня на эмоции, испить их до дна и не оставить ничего внутри, так же, как он попытался это сделать с Нирой. Я даже подметила полупрозрачный алый магический шлейф, тянущийся от монстра ко мне. И попытка развеять его ногой ничего не дала.

– А вот ты… – его резкая смена настроения и грозность заставили напрячься. – От тебя нечего взять. Таких создаю я сам.

– Тогда и предложить себя взамен не могу. Поэтому остается один выход: отпустить нас.

Сказав это и посмотрев в глаза демону, я поняла, что он не согласится. Оставалась надежда на подмогу, но никто к нам не спешил. Я терялась в догадках, куда пропали жители и работники дома Стэйнер, ведь крик Ниры должны были услышать. Так почему здесь не появился тот же дворецкий? Куда все запропастились? Да и сам Дэймар исчез, а ведь именно из-за него мы попали в столь неприятную ситуацию.

– Сыграй со мной, – демон поднял фигурку коня на уровень глаз. – Взамен я не трону твою служанку.

Не следовало соглашаться. С такими существами вообще желательно не иметь никаких дел и держаться от них подальше. Но что я могу? Тянуть время, пока не появится хозяин дома и не разберется с проблемой, в которую сам же нас и втянул? Пожалуй, только это.

– Какие условия?

Демон оскалился, снова приблизился, шумно втянул воздух и расстроено покачал головой, будто остался недоволен тем, что унюхал. А после существо царапнуло когтем мою руку, заставив приподнять ее, и вложило в ладонь фигурку коня.

– Ничего сложного. Ты можешь выбрать игру… условия… – его шепот затрагивал самые укромные уголки души, но не встретил никакого отголоска.

Я засомневалась. Нам ведь ничего не стоило выбраться из дома Стэйнер, сесть в карету и отправиться обратно в Тонвер. Вот только денег у меня не было, а почта с просьбой прислать необходимые средства дойдет до отца нескоро. Так что же предпринять? Усыпить бдительность хотя бы на время.

– Хорошо, – от моего согласия демон резко выпрямился. – Давай сыграем в шахматы и… – он вдруг схватил мое запястье, а я чуть не закричала от боли.

– Хорошо, – отстранился он и провел когтем по моему подбородку. – Ты выбрала игру. Значит, за мной условия.

– Но… – подняла я руку вслед быстро удаляющемуся монстру и заметила колючую вязь на коже в виде толстого браслета, которая быстро померкла и исчезла.

Глава 8

Дворецкий устало моргнул, словно это действие требовало немалых усилий. Он даже говорил медленно, долго раздумывая после каждого вопроса. А они не были сложными: где Дэймар, скоро ли он вернется, почему по дому разгуливает демон, зачем жить здесь, как вернуть нормальное состояние Ниры. Да я на половину из них не услышала вразумительного ответа.

– Наар Лэнс попросил вас не покидать покоев, – его вялый голос чуть не вывел меня из себя.

Я свела лопатки, развернулась на пятках и отправилась в отведенную мне комнату, где моя горничная никак не могла прийти в себя. Она очнулась лишь раз, когда демон ушел и угроза миновала. А после я без какой-либо помощи довела ее до кровати и не стала беспокоить. Пусть спит.

Стрелки часов не торопились бежать вперед. Я мерила шагами комнату, периодически поглядывая на ожившего деревянного коня, повторявшего на подоконнике мои движения. Все же он и вправду воспринимался по-особому. Я подошла к своей шкатулке и провела пальцами по оставшимся трем белым шахматам. Прежде появилось бы желание взять их в руки, но не сейчас. К черным же еще с детства выработалось предвзятое отношение.

Этот набор подарил мне отец на восемнадцатилетие. Он отличался от классического как минимум тем, что в нем было по одному коню, ладье, слону и пешке каждого цвета. Так как никто в доме, кроме меня, не мог на шахматной доске сделать из двенадцати фигур тридцать две, то играть ими могла только я.

Время тянулось подобно древесной смоле. Дэймар явно позабыл, что в его доме гости. Он не появился ни к ужину, ни после. Мы с Нирой оказались заперты в клетке, из которой невозможно было выбраться. В клетке наедине с монстром.

– Завтра… – разбудил меня голос посреди ночи.

Первым делом я подумала, что это всего лишь сон, и легла обратно, проверив прежде находившуюся на второй половине кровати Ниру. Она уже перестала метаться на подушке и слегка успокоилась. Все-таки настойка Гровера подействовала должным образом. Уводить же ее в комнату для прислуги казалось неправильным, ведь лучше потесниться, чем переживать за девушку и бегать туда-сюда по несколько раз за час.

К тому моменту, когда дворецкий позвал меня завтракать, мои покои уже были исследованы вдоль и поперек. Теперь же пристальному изучению подверглись коридор, мраморные ступени и висевшие на стене портреты. И все ради того, чтобы отвлечься. В голову постоянно лезли неугодные воспоминания и мысли по поводу поведения Дэймара, которые еще больше угнетали.

Зачем ему вживлять магию в камень с примесью металлов? Неужели нельзя ограничиться обычными? Почему не дождаться свадьбы, а потом… Я чуть не открыла рот от осознания, что Лэнсу удалось перейти на второй уровень, не выжидая отведенных девяноста трех дней.

Наши магии не достигли нужного единого окраса, но уже при отделении от поля выглядели как искорка. Странно! Сперва идет рыхлая неоформленная дымка, затем ее сгусток, следом небольшая капелька и лишь после то, что сейчас получается у меня.

Я отложила вилку и взглянула на свою руку. От ладони отделилась искорка и взвилась к потолку. Как такое могло произойти? Ни в одном учебнике подобное явление не описывалось. Значили ли данные изменения, что способности тоже перешли с инициализированного сразу на последний, закрепленный?

Мне не хватало кого-нибудь, с кем можно это обсудить. Нира по-прежнему спала в моих покоях, а Гровер не являлся тем человеком, с которым вообще хотелось разговаривать. Еще одна искра отделилась от моего пальца, принялась кружить над чашкой и вскоре упала в горячий напиток, не всколыхнув его поверхность.

Я постучала пальцами по столу и сделала пару глотков чая, намереваясь все-таки позавтракать должным образом. Однако мысли вновь улетели далеко за пределы столовой.

С самого детства вокруг человека появляется поле в виде рыхлой неоформленной дымки. С момента образования связи, иначе говоря, помолвки, она уплотняется и меняет цвет, а к обряду единения, то есть бракосочетания, уже превращается в плотную пленку вокруг тела. В итоге, ее у меня еще не было. Но вот отделенная магия сейчас приобретала вид как на последнем этапе, а цвет – как между первым и вторым.

– Игра… – застал врасплох меня демон, и пространство, пронизанное солнечным светом, затряслось.

Я сглотнула и посмотрела перед собой, опуская вилку с пирогом. Завтрак изначально не приносил никакого удовольствия, а теперь аппетит и вовсе пропал. С чудовищем не появилось желания встречаться. Я даже попыталась вчера вечером выйти на улицу, но чем дальше отходила от дома, тем больнее становилось в запястье, на котором снова начал проявляться рисунок браслета с шипами.

Монстр заманил меня в ловушку. Я медленно отодвинула чашку, встала и вдруг поняла, каким образом отыскать выход из сложившейся ситуации. Мне срочно понадобилось в библиотеку. Где еще искать ответы на волнующие вопросы, как не в книгах?

Пустая столовая, гостиная, холл. Я оказалась единственным человеком в роскошном доме, полученным нечестным путем. Дэймар с самого начала виделся странным во всех смыслах этого слова. И к очевидным недостаткам добавился еще один – воровство. Согласно данным из книги Лэнса, цветок флуаринции можно встретить только на юге или в саду императора, где мужчина, вероятнее всего, его и раздобыл. Означало ли это, что жених взял растение без спроса? А может, именно Дэймар подсыпал отраву императору, который в благодарность за последующее спасение наделил его немалыми почестями?

В библиотеке было так же тихо, как и в других комнатах. Я окинула взглядом помещение, разделенное на несколько секторов, подметила лестницу на второй этаж и не осталась равнодушной к множеству стеллажей с книгами, в которых явно должен найтись ответ на интересующий меня вопрос.

– Аннэ, – окликнул меня из центра холла Гровер, – возвращайтесь. Это правая половина… – его глаза в разы увеличились. Мужчина оживился и быстро

засеменил обратно в гостиную, словно чего-то испугался.

И я примерно догадывалась, кто был тому виной. В нос ударил запах дыма, а жар, исходивший от чудовища за моей спиной, согрел бы тело, не будь оно уже сковано холодом страха. Вдох. Выдох. Я собрала волю в кулак и обернулась. Эмоции – это лишнее, они могли навредить и помешать выстоять против монстра, питающегося ими.

Демон находился всего в шаге от меня. Он вновь оскалился и наклонился, чтобы в очередной раз понюхать. Я видела, как расширились его ноздри, насколько ужасная у него кожа, больше походившая на оголенные мышцы, и какие впалые у существа глаза. В голове зазвучали крики о помощи и стоны, далекие, будто отголоски из чужого мира. И казалось, что завелся механизм, который сотнями молотков отбивал тяжелый ритм в висках.

– Звал? – сжала я кулаки, мысленно призывая себя к спокойствию.

Монстр резко выдохнул, заставив меня чуть отстраниться и поморщиться. Его губы вновь растянулись в уже знакомом оскале. Демон отошел, вскинул руку, и в центр комнаты переместился круглый стол с двумя стульями.

– Я же сказал: игра!

Что мне было известно о демонах? Видя, как чудовище в несколько тяжелых шагов преодолевает расстояние до стола и садится на довольно маленький по его меркам стул, я поняла: ничего! Единственным источником знаний являлись беседы с подругами. Они изредка рассказывали об ужасных случаях, происходивших в близлежащих к Тонверу деревнях, подкрепляя все жуткими подробностями.

В течение нескольких мгновений я смотрела на существо из другого мира, пытаясь унять зарождавшийся страх. Однако ни ему, ни трепету, ни волнению не суждено встать на пути к моей победе. Ради Ниры и себя самой!

С показной уверенностью пошла я к отведенному мне стулу и опустилась на край. Демон не сводил с меня взгляда. Казалось, еще немного – и он что-нибудь вытворит. Чтобы ненароком не упасть от возможных выходок чудовища, я устроилась поудобнее.

Монстр два раза ударил когтем по столу, и на деревянную поверхность, материализовавшись из воздуха, опустилась шахматная доска с фигурами. Я потянулась к коню, чуть не выпустила искру, но вовремя сообразила, что не стоит показывать, какой магией владею.

– Твоя игра, мои условия! – прогремел демон. – Тринадцать партий, победитель загадывает желание в рамках допустимого.

– Но это… – возмущенно начала я, однако совладала с собой и договорила уже без эмоций: – Нечестно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleshkevich_nadezhda/nepodhodyaschaya-nevesta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити